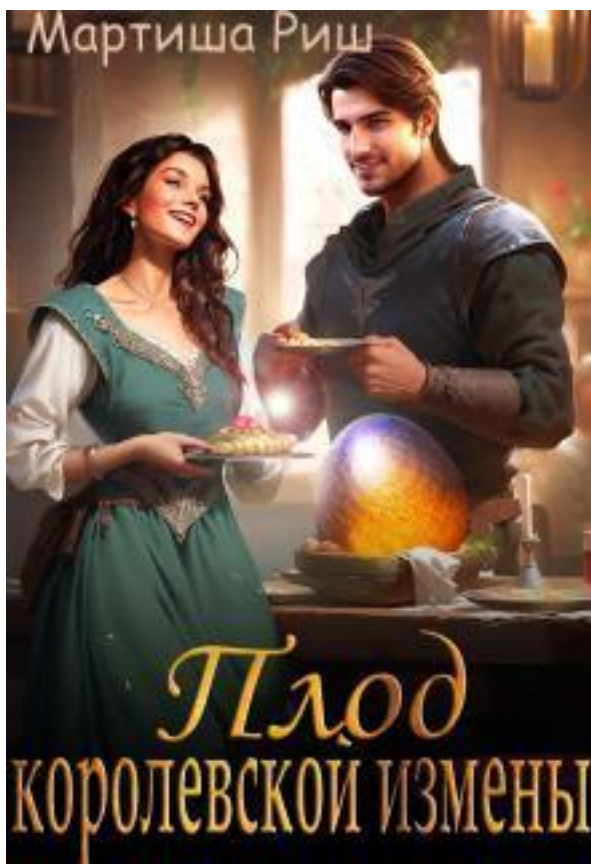

Мартиша Риш

Плод
королевской измены

Мартиша Риш

Плод королевской измены

<https://litres.ru/74204832>

Аннотация

Говорят, не все выживают после ночи, ставшей первой в назначенном браке. Только я в это не верю. Что может быть опасного для говорящей с драконами? А наутро я очнулась в канаве, позабыв все: и мужа, и свой значимый статус, и трофеи, добытые в битве. Даже моя магия мне теперь неподвластна. Я – никто, торговка, продаю пирожки и свежие булочки. Да ещё при мне мальчишка, вроде бы сын, и паршивая собачонка в придачу. Прошрое нахлынуло с новой силой, чтобы вручить меня в руки врага. Опасно? За себя я не боюсь. Но зачем я только понадобилась красивому дворянину? И как вспомнить, кем я была?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	68
Глава 8	76
Глава 9	82
Глава 10	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Глава 1

В храм Солнцеокой мы ворвались почти на полном скаку, не сумев толком сдержать лошадей. Жених обернулся ко мне вполоборота, потрясенный до глубин души. Это легко читалось в его карих глазах и чуть приоткрытых зеленоватых, как и у всех драконорожденных губах. Жаль, своего зверя ему не досталось, впрочем, как и всем остальным драконам Орша. Пожалуй, эту гримасу безумного удивления мне не удастся забыть никогда.

Да, невеста чуточку задержалась, ну с кем не бывает? Да, платье осталось лежать в той же изящной коробке, в которой его и доставили. Красивое, кстати, мне даже чуточку обидно, что я его не надела. Нареченный, безусловно, старался, выбирая особенно крупные черные жемчуга. Да, мой боевой меч все ещё обогрен черной рохнесской кровью. Прости, не успела его обтереть. Торопилась, и так опоздала на добрых десять часов. Ты не слишком заждался?

Сегодня, в день своей свадьбы, жениха я вижу впервые и очень довольна выбором верховного мага, по крайней мере, пока. Высокий, широкий в плечах, с гордым профилем и сумасшедшим разлетом черных бровей. А чего стоит этот яростный взгляд, пришедший на место изумлению. Молодой дракон, каким он только и может быть.

Не ожидал, что я здесь появлюсь? Полагал, что я разорва-

ла помолвку, стоя перед алтарем, из упрямства? Напрасно ты так плохо обо мне подумал. Экзархи лично озаботились, причем оба. И ваш, Оршесский, и наш, - тем, чтоб подобные браки заключались как можно раньше и чаще.

Я могла бы конечно отказаться от выбранного для меня мужа, искать сколько угодно свою истинную любовь, но верховные маги подбирают женихов и невест только раз в год. Десять лучших магесс и столько же сильных драконов. Можно было, конечно, воспользоваться целым месяцем отпуска, выделенного мне по закону, между прочим! Использовать его для знакомства с будущим мужем. И отказаться от брака, если б ты мне пришелся не по вкусу. За месяц я бы точно успела распробовать! Цена такого отказа – один писчий лист, да флакончик чернил и гусиное перышко.

Да только отгул взять мне не позволила совесть, как, впрочем, и всем другим боевым магам, состоящим на службе у экзарха. Прорывы случаются один за другим. И пока мы не обнаружим того, в ком течет хоть капелька крови истинных королей, так и будет. До того времени и драконы Орша не смогут заполучить свою звериную ипостась. Одичалые твари не желают сливаться со своими двуногими воплощениями.

Мы, маги Серебряного Дретса, призваны сдерживать выход чудовищ в наш мир. Звучит страшно, хотя на самом-то деле, когда рядом надежные друзья, все не так сложно. И потом, такая жизнь – мой собственный выбор. Или судьба. Не знаю, но я по праву числюсь одной из лучших.

Моя жизнь полна удовольствий, и совсем не страшно, что ее могут оборвать когтистой лапой или не совсем лапой в любую минуту. Главное то, что сейчас я могу позволить себе практически все, что захочу. Ну, кроме совсем уж экзотических удовольствий.

Редкий дар призывать на помощь одичалых драконов в смеси с удачей лучше любого наследства. В особенности, для той, что ничего не знает о собственном прошлом, не помнит, как пахнет очаг родного дома, даже имени своего настоящего не может назвать. Меня воспитали в приюте. И никто не знает, кем и где меня угораздило появиться на свет.

Но вот в чем беда, конкретных женихов, из всего общего списка, боевым магам назначает их командир, если они сами не успели определиться с выбором.

Разве я, служа честью и правдой пустому трону, могу нарушить приказ? Исключено. Вот и выходит, что все вроде как добровольно, но только на свитках приказов. Экзарху и верховному магу я могу отказать, командиру – ни в коем случае, лучше погибну. Так что на деле судьба решается сразу и навсегда, брак, заключённый богами, вправе расторгнуть только смерть.

- Что здесь происходит? – громыхнул, очевидно, мой будущий свекор, - Мы ждём дочь серебряной луны с ее свитой! И какая-то свора смеет врываться сюда в такой день! - а нервишки-то у него расшатались, похоже. Боится, что не получит в лоно семьи главного приза – меня. Ведь по статусу я

для их рода истинное сокровище, черт с ним, что фамилии у меня нет. Родовитые семьи счастливы заключить союз с любым, кто ниже их по происхождению, была бы только невеста одарена. Дар все решает, его унаследуют все мои дети, если, конечно, я рискну обзавестись потомством. Но и на этот счёт есть особенный пункт в договоре. Минимум троих мне надлежит завести, пусть не сейчас, а когда-нибудь потом. Такой, как я, будут гордиться ещё многие поколения.

Жаль, свекор не опознал под заляпанными грязью доспехами той милой девицы, которую изобразил на миниатюре наш иллюзионист. Там я чуточку выше, значительно чище, и волосы не собраны в замызганный хвост, а стекают плавной волной по плечам. Не повезло старику, сейчас князя и вовсе удар хватит, если так дело дальше пойдет.

- Развернуть стяг! - бросаю я за плечо ребятам, чтобы как можно скорее сгладить неловкий момент. Позади шуршит ткань, разворачивается полотно с ликом нашего божества.

Абсолютно все стоящие в храме мужчины как по команде хватаются за мечи. Я медленно оборачиваюсь и застываю. Не тот стяг достали! Вместо святого лика, парни достали наш, боевой, тот, который сулит скорую и неизбежную смерть врагам. Вот отчего так стало здесь тихо. Ещё бы, нас боятся везде и, надо сказать, справедливо.

- Не тот! Другой! С ликом!

- Я думал, ты решила сразу же овдоветь, ну прости, - хмыкнул Тим и полез за нужным.

- Прощу извинить, вышла небольшая ошибка, - у жениха дернулся левый глаз. Так и вправду овдоветь можно. Ой, свекровь-то как моя побелела. Нет, определенно, до вечера доживут не все мои новоиспечённые родственники. Что ж они нервные то такие! Род драконов ?князей? известен смелостью... вроде бы.

Наконец, Тим поднял высоко над головой правильный стяг. Лучше б даже не разворачивал, честное слово. С обоженной, во многих местах порванной ткани на нас сурово взглянуло усталое божество с темным пятном от пульсара под правым глазом на манер синяка. Нет, мы, как боевой отряд, можем таким стягом только гордиться, вон через сколько тяжёлых атак смогли его пронести. Да и ни один брак не может состояться без ликов сразу обоих божеств. Нашего Дретсеского Победителя и их Оршесской Прекрасной богини.

- Приветствуем вас, лунолика! - отмер священник в удивительной тишине. Умею я произвести впечатление на незнакомых людей, - Со всем смирением ожидаем возможности включить ваши судьбы в цепочку времён будущих поколений великих магов. Да будет славен ваш род!

- Непременно! – улыбнулась я, как могла искренне. Боевой конь, почуяв, что я отвлеклась, улучил момент и опрокинул на пол хрустальную чашу. Угу-м. Ну и ладно. Значит, нашу кровь смешивать не в чем, воспользуемся укороченной версией обряда.

- Лошади являются обязательными участниками обряда? Так принято в Дретсе? В таком случае мне понадобится лестница, чтобы добраться до вас.

- Просто у ворот не нашлось ни одного конюха, как, впрочем, и коновязи. Не бросать же лошадей одних? - соскользнула я со спины лошади, - Сэкономили? – неудачно, судя по багровому лицу жениха, пошутила я. Бывает.

- Сейчас я прикажу... лошадей заберут у вас и отведут в конюшни - кхэкнул свекор, - Простите, лунолика. Видимо, конюхи отчаялись ждать вас, доченька.

Пока я соображала, что лучше ответить, священник изящно тряхнул длинной тонкой бородкой, перебросил ее через плечо и суетливо откашлялся.

- Да свершится таинство брака на глазах у всех и по воле богов обоих союзных провинций Орша и Дретса! И вонзятся взгляды Прекрасной богини и Победителя в будущее этой пары! - белый туман поднялся с земли и соткал вокруг нас с женихом и моего коня призрачный купол. Таинство началось.

Сейчас нас никто не может увидеть. Все разговоры потонут в этом тумане, пока где-то там, в облаках свиваются вместе две наших судьбы. На душе возник глупый девичий трепет. Этот гордый красавец вот-вот станет моим мужем, навсегда. Черные глаза смотрят в упор, словно надеясь запустить острый драконий коготь в мою душу, приманить к себе. Или, напротив, узнать то, что я ото всех скрываю.

Твоих сил не хватит, дар мужа для этого слишком слаб. Мужа? Ведь и вправду из тумана по законам Орша мы выйдем женой и мужем, семьей. И ничего уже не изменить. Здесь есть только мы вдвоем. Странно и чуточку страшно, я же совершенно не знаю о нем ничего. Нет, защитить я себя смогу всегда, в любом случае, даже если мне попался мерзавец.

Страшно другое, что, если мне случится влюбиться в него. Кануть в это глупое чувство и в нем раствориться. Рожать детей, заниматься поместьем, может быть, даже печь пироги. Навсегда оставить свой меч и занятия магией, сменив тонкое платье алхимика и доспех на передник и рюши. Нет уж! Такого со мной не случится! Встряхнула головой, спешно отведя в сторону взгляд. Захотелось отвлечься, только бы выбросить все глупости разом из взбалмошной головы.

- Надеюсь, мои вещи не пропадут в конюшнях? Они приторочены под попоной, чтоб не смущать взора гостей, - за каждого убитого монстра король платит золотом. Только канцелярия требует доказательств, не верят нам на слово. Приходится довозить до столицы "сувениры" из хорошо просушенных магией лапок, ну или лапищ, тут ведь тоже как повезет.

- В моем доме! - громоподобно рыкнул жених, - простите, я хотел сказать, в нашем с вами доме никто не ворует!

- Чудесно. Я очень рада этому факту.

- Прошу извинить за грубость, я раздосадован, что вы отказались надеть то чудесное алое платье, что я вам прислал.

Портные шили его из фейского шелка.

- Оно мне не подошло, жало в груди, - отговорила я, чтоб не ввязываться в скандал. На эту ночь у меня совершенно другие, сладостные, планы, да и на вечер, собственно говоря, тоже. Кстати, о планах.

- Простите, должно быть, вышла ошибка. Иллюзионист прислал нам не тот слепок и не те мерки. Там моя невеста выглядела иначе.

- Надо же! И как же, позвольте узнать?

- У нее была тонкая шея и длинные волосы, - мечтательно произнес жених. Ну не гад ли? Я, что ли, виновата, что этой ночью мы бились с тварями, прорвавшими границу нашего мира? Увы, вернуться в свой дом за одеждой я уже не успела.

- Вот как, - досадливо я качнула головой.

- Именно так. Я могу узнать, где вы задержались так долго? Был запланирован бал в вашу честь, лунолика.

- Бал?

- Танцы, у нас так принято радовать будущую жену.

- Я не люблю танцы, и мое отсутствие легко объяснить.

Ночью был прорыв.

- Вот как? Второй за месяц в наших краях? - ехидно вздернул брови жених.

- Ближе к озерному краю. Вы мне не верите? Я покажу доказательства.

- Не стоит.

- И все же, - откинула я попону на лошади. О да, моя от-

рубленная до середины коса смотрится просто чудесно. Свет так и играет на медовых прядях. Красота. Жених не оценил. Рот открыл, глаза округлил, да и побледнел что-то слишком уж сильно. Может, больного подсунули? Или его так напугал троллий кулак, на который и намоталась коса?

- Давно собиралась срезать волосы, да все не хватало смелости, а тут как раз подвернулся удачный случай.

- Вы могли погибнуть! Девушка не должна так собой рисковать!

- Я служу на благо пустующего трона. И я боевой маг. Так было, так есть и так будет. Не вам решать мою судьбу.

- Простите. Я не должен был. Просто испугался...

- Сушёной лапки?- фыркнула я.

- За вас, сокровище нашего рода.

Чересчур спешно опал туман к нашим ногам. Таинство брака свершилось, кристалл в руках священника светится всеми красками. Ярко и как будто счастливо. Алый росчерк вспыхнул по центру, в тон нему запылали щеки моей све-крови, отвернул голову в сторону свекор. Как их хотя бы зовут?

Мне присылали же целое древо их великого рода, да я все так и не удосужилась выучить их безумно длинные имена.

- Невеста порочна, - нахмурился священник. Ваш брак будет долгим и принесет плоды, если боги то разрешат. Многие испытания пройдут рядом с вами, а некоторые и через вас!

Я только улыбнулась. Да, не девица, и в нашей провинции

это никого не смущает. Девушка вольна знать что выбирает и как правильно подступиться ко взрослой жизни. Нет слова «порок». Есть необходимость понять и принять жизнь такой, какая она есть, уметь в должной мере ей наслаждаться. Что касается всего остального - не верю я в оршские предсказания.

Но брак следует подтвердить так, как это принято у нас. Развернулась к уже теперь мужу, подняла голову, привстала на цыпочки, какой же он все-таки высокий! И поцеловала в мягкие чуть поджатые губы. У нас говорят, каков будет первый поцелуй брачной жизни, такой и вся жизнь. Сладкой ли, страстной – не ведает никто, кроме богов. Поначалу робко и не слишком уверенно, но муж мне ответил, немного приоткрыл рот, провел языком по изгибу моей губы, склонился сильнее и даже положил на затылок ладонь, чуть прижимая к себе.

- С вами просто не будет, - слишком рано он разорвал нашу связь. Выходит, и брак станет коротким? И вновь поцеловал, только теперь намного настойчивей и грубее. Словно решил отомстить, знать бы за что. Его напор нашел робкий отклик во мне, жар постепенно растекся по животу, лёгкий трепет мурашек пробежался вереницей по позвоночнику. Да, просто нам точно не будет, но и скучно, похоже, тоже.

- Пусть жена назовет имя своего рода! - улыбнулся священник.

- У меня его нет, разве вам не сказали? Я полагала, верхов-

ный маг сообщил, - судя по лицам, до конца этого дня мои родственники точно не доживут. Или попросту рискнут меня отравить. Тоже неплохой вариант, если смотреть на мир их глазами. Самой добить, что ли? - меня малышкой нашли на ступенях приюта для сирот. Я там и росла до двенадцати лет, пока дар не проявился впервые, - про роскошную карету, в которой меня привезли, со слов домового, я предпочла умолчать. Те гербы ничего хорошего мне принести не могут, в особенности, сейчас.

Глава 2

Свекры побелели, муж вскинул голову. Поздно, дорогой, причем, поздно для нас обоих, обряд уже совершен, и отсутствующими данными о происхождении я себя попрекать не позволю. Уверяю тебя, кто кому должен кланяться и кого пропускать первым в дверях, я уже выяснила в Королевской Академии магии. Первая везде вхожу я, и голову ни перед кем не склоняю, в особенности с тех пор как поступила на службу.

- Мы думали, вы... - запнулась свекровь, свекор подхватил ее речь и продолжил, заметно поостыв под моим ледяным взглядом.

- Мы полагали, вы настолько знатны, что предпочли скрыть имя семьи. Простите за оплошность. Разве такие, как вы, могут быть допущены в Королевскую Академию магии? Она же лучшая во всей стране.

- Дар все решает, - я легко выпустила в воздух стайку иллюзий, чтобы хоть чуточку сгладить неловкий момент. Чудесные золотые эльфы, будто играющие на трубах и флейтах, совсем как живые, ни один не похож на другого, маленькие ладошки движутся точно в такт льющейся наружу мелодии. Столь тонкой работой можно гордиться. Мне, чтоб сделать подобное, пришлось год обучаться иллюзорному делу и ровно семь раз пересдавать экзамен. Профессор ждал

от столь талантливой адепки особого колдовства. Труд есть огранка сокровища дара, без труда он всего-то серый булыжник. Трудитесь, сиятельная Тея или убирайтесь на улицу, где вам самое место. Будете печь пироги и продавать их в дешёвом трактире! Вас тут никто не держит! За учебу особо одаренных, к коим вы бесспорно, относитесь, платит король, но помните, что за рвом Академии ещё сотня таких же точно как вы! И многие даже не знают о том, что одарены! Как вспомню скрипучий голос преподавателя, так вздрогну. Из воспоминаний меня выдернул голос священника.

- Да принесет славу новому роду явленный по воле богов герб!

У меня полыхнули не только щеки, но, кажется, приподнялись самые кончики волос. Каждый адепт, не имеющий собственного герба, который бы достался ему от родителей, заказывает новый по своему вкусу. Много ли ума у бывшей приютской девчонки в двенадцать лет? Да ещё у такой, на которую обрушилась огромная удача и подняла её практически до небес? У девчонки ума, может, и много, только ей забыли объяснить, как это работает. Как и то, что герб должен быть строго зеркальным. Правая половина повторяет левую. Вот я и заказала по своему вкусу такой, который смог бы вполне отразить основу моей магии. Слева я в длинном платье, справа дракон. Дракон, к слову, вышел удачно. Зелёненький такой, встопорщенный. А я получилась не так чтобы очень. Нет, фигура и волосы почти идеальны, они мне даже сейчас

нравятся. Но вот рот, раскрытый в крике, и рука, протянутая ко рту... Но я же зову дракона, а он не идёт, вот и кричу во всю глотку. В целом даже симпатично, если смотреть изда- лека. На свитках хорошо выглядело, да и на дипломе тоже неплохо. Только теперь мой милый герб силой брачного об- ряда разделится на две половины и соединится с гербом рода мужа. Так всегда происходит при создании нового рода. Ин- тересно, что останется, дракон или я? Хоть бы дракон! Он- то получился нормально за те три монетки, что я наскребла в плату художнику. У мужа на гербе чинно стоят, вытянув- шись по струнке, медведь и тигр. Священник торжественно щёлкнул замками, снимая крышку с особого артефакта. Су- дя по взлетевшим ко лбу бровям мужчины, с гербом я, дей- ствительно, промахнулась. Ну же? Мне краснеть дальше уже просто некуда, остаётся только улыбаться.

- Великолепно! - священник и развернул новоявленное полотно к нам. Действительно, вышло недурно, мне даже нравится. Муж только зубами скрипит, но тут я ничего не могу поделать. На изящном гербе отобразилась девица, буд- то тянущаяся ухватить медведя за горло. Вдобавок она ему ещё и что-то кричит в кругленькое ушко.

- Я потрясен.

- Это призыв дракона изображён.

- Именно так я и подумал. Пройдёмте в наш особняк, сто- лы к празднеству давно накрыты. Мы ждали вас ещё к утру, - моя лошадь фыркнула и потянулась к миниатюрной буто-

ньерке его костюма. Долго терпела.

Муж подал мне раскрытую ладонью вверх руку и выжидающе посмотрел, искорки пляшут весёлый танец в его драконьих глазах, на губах блуждает задумчивая ухмылка. Неужели он нисколько не зол на меня? Драконы не терпят обмана своих надежд, даже теперь, когда они почти все остались без второй половинки души – своего зверя.

- Идёмте, - мои пальцы ощущают приятный сухой жар его кожи. С ним рядом на супружеском ложе всегда будет тепло или жарко.

- Теперь всегда и везде я буду за вас отвечать перед живыми, мертвыми и богами.

Резкий девичий смех, донесшийся от ворот храма, не дал мне ничего толком ответить. Попыталась выдернуть руку, но муж только сильнее сжал пальцы.

- Вы это видели? - зло хохотнула блондинка, тыча пальцем в наш герб. Миниатюрная, длинноволосая, заточённая в платье, очень похожее на то, что мне подарил жених. Разве что по подолу струится жемчуг помельче.

- Кто ее сюда пригласил? - холодно спросил муж.

- Я сама пришла. Такое событие, князь женится! Или ты, действительно, думал, что я смогу остаться дома в столь знаменательный день? Сам Хелвар сочетается браком с ... этим, - мерзко искривилась её выщипанная бровь. Как хорошо, что резерв магии я сильно исчерпала этой ночью, и он почти не плещется через край. Могла бы ведь сжечь ненароком. А так,

постою, пожалуй, выжду немного. Нет, я бы, конечно, могла прямо сейчас окунуть это пьяное нечто в зольник, стоящий рядом с алтарем. Да только боюсь, это действие значительно испортит планы на вечер, скандала точно нельзя будет избежать. Не хочу так. Да и потом, я ведь даже не знаю кто это. Может быть, сестра или родственница, может, она вообще не нормальная.

- Кто это?

- Тебя это не должно волновать, дорогая супруга. Это дальняя родственница, - муж перешёл на драконье наречие. Неужели и вправду думает, что я ничего не пойму? Слов мне, действительно, не разобрать, как и любому другому человеку. Рычание всех тональностей и оттенков, гортанные перекаты. Да только мой редчайший магический дар позволяет вместо сказанного видеть образы. Слов это, конечно же, не заменит, но самую суть разговора обычно даёт уловить. Вот только образы, рождаемые его рычанием, мне совершенно не нравятся. Золотой брачный браслет идёт трещиной, замок ложится в проушины на красивой двери, ветер дует в женскую спину, разлетаются светлые локоны. Это он про меня сейчас говорил или про эту мымру? Тоже, между прочим, блондинка.

Брачного браслета на моем запястье пока что нет. Его дарят драконы на рассвете после первой супружеской ночи. Тонкий ободок особого сплава навсегда останется на руке, смесь чистейшего золота и родовой крови. Такое украшение

способно убережёт женщину от всех мыслимых бед. Кроме того, дракон сможет в случае беды призвать свою кровь и отыскать меня везде, где угодно. Но почему тот браслет был так грубо разорван?

Свекор вышел из оцепенения и направился напрямиком к этой стерве. Но, против моих ожиданий, он не пугает девушку, а наоборот, утешает и тоже делает это на их драконовом языке. Усталая рука пожилого мужчины ложится на ее хрупкие плечи и ведёт девушку в сторону от прохода.

- Будь ты проклята! Еще ни одна женщина не пережила первой ночи с драконом из рода Лурда! - слышу отчётливо уже на человеческой речи.

- Лучший способ набить цену жениху из тех, которые я видел! - хохотнул Тим из седла, - Наших коней, наконец, заберут? Я охотно перейду ко второму этапу свадьбы.

- К какому?

- В отличие от тебя, дорогая, я читал про обычаи. Нас сейчас будут, совсем как в старину, кормить запеченными на углях кабанами! В одном будет сидеть живой дикий фазан золотой масти. И кому он попадется, тот будет счастлив весь следующий год! Ещё подадут торт из орехов и масла! И сыр всех сортов! Как же я голоден!

- Барашками, - пискнула свекровь и рванула к дверям. Надеюсь, про фазана это не правда? А, впрочем, какая мне разница? Главное сейчас что? Вкусно поесть на собственной свадьбе. Скандал уже был, этот незыблемый пункт любого

достойного торжества выполнен, и даже не мной, что хорошо. Про браслет я думать не буду. Первую брачную ночь я собираюсь провести, как полагается, то есть к своему полному удовольствию. Говорят, муж-дракон самый ласковый и темпераментный из всех возможных мужчин. Тем более, мой – удивительный красавец. А рискнет запереть, тогда к моим планам на эту ночь добавится ещё одно небольшое развлечение.

- Прошу, отдайте повод вашего жеребца конюху, - ласковое и все же такое настойчивое поглаживание моей ладони вывело из оцепенения.

- А? Прикажите отнести трофеи к нам в комнаты. Я боюсь, что их украдут.

- Я уже распорядился. Вам не о чем беспокоиться, дорогая.

Хелвар

Брошенная невеста, чьи девство и ласку я столь опрометчиво успел испробовать. Как только хватило наглости у нее появиться в храме богини? Ведь откупился же! Сундук золота, несколько рулонов парчовой ткани. Должна, нет, просто обязана она была остаться довольна! Наш с нею брак был бы договорным. Троюродная сестра, которую за меня сосватали ещё в раннем детстве. Скорее, подруга, чем возлюбленная. Все дело шло своим чередом к нашей свадьбе. Была назначена дата, проведено торжество ее совершеннолетия и нашей помолвки. Листья весеннего сада, звёзды над головой,

безумная страсть. В мой напиток было подмешано любовное зелье, об этом я узнал позже, а тогда просто не понял, как мог разорвать вдрызг платье собственной нареченной, той, которую я знал с детства. Алое пятно поверх цветка робкого ландыша, притворные слезы, тонкая нить браслета, легшая на ее запястье, не то обещание, не то уговор. Я и сам толком не понял, зачем надел его на руку нелюбимой, не дожидаясь нашего брака.

Тишина темного храма богини перед самым рассветом. Я стоял в углу за алтарем, пытался справиться с мыслями, понять, что наделал! Вымолить прощение за то, что тронул девицу, пусть и собственную невесту, как зверь, распяв ее под собой на траве. Лёгкая поступь оборвала молитву, то была Анна. Она вошла в храм, не боясь гнева богов, под руку со своей матерью. Девичий смех, гордый голос, самодовольство. Тогда я узнал, что невеста меня опоила, побоялась, что буду тянуть с днём свадьбы, а то и вовсе уйду из гнезда нашей усадьбы искать себе другую судьбу. Поторопилась. А я? Я смолчал. Спрятался как вор за тяжёлой портьерой, кляня честь и собственную доверчивость. Разве подлая Галина сможет стать матерью моих детей? Разве так заключаются браки? Разве может подлость и грязь идти рука об руку с доверием к брачному алтарю? Но как теперь разорвать помолвку, когда у нее на запястье извивается змеёй браслет, надетый моей рукой? Любой артефакт подтвердит.

Наутро прибыл гонец от Дретса. Нашей свадьбе с Анной

не суждено сбыться, к счастью. Грянул скандал такого размаха, что дрогнули стены. Отец мне поверил, матери пришлось просто смириться.

Назначенная невеста лукавым взглядом смотрела на меня с миниатюры иллюзии. Совсем другая, чем те девушки, о которых я мог мечтать. Нежная, красивая, очень изящная. Магесса. Кажется, я даже влюбился. И приготовился ждать. День за днём ждал донесений из окрестных городов. Никто из магов к нам так и не приехал, за два месяца я извелся. Неужели и этой свадьбы не будет? Ведь должна же она была утолить свое женское любопытство? Но нет. Откровенное хамство. Но, может, не зря скрыто имя рода? Может, девица боится интриг?

Десять часов перед алтарем показались истинной пыткой. Зло шутит сосед. Два месяца после визита гонца он мне завидовал так яростно, как может завидовать только дракон. Каждый день заезжал под разными предлогами в гости к отцу и рассказывал ему небылицы про обычаи юных магесс. Я не верил в них. И напрасно.

Девица ворвалась в храм во главе небольшого отряда головорезов. Все, как один, одарены, все боевые маги. Да ещё и какие! Храм полыхнул вспышками их огромного слитного в один дара. Я опешил. Вот эта – моя будущая судьба? Сокровище рода? Но ведь и драгоценная жемчужина всегда скрыта в непримечательной раковине. Опять же голос у нее сильный такой, властный. Вон как рамы на окнах ходуном заходили.

К-хм. Подумаешь, косы нет. Не страшно. Зато фигура, кажется, симпатичная, ничего, что похожа на мальчишескую. Отъестся со временем. Да и личико тоже красивое выглядывает из-под слоя грязи. Порочная? Будет проще в первую нашу ночь. Стерплю. Потом, бесспорно, растерзаю всех ее прошлых любовников, но это потом. Безродная? Могло быть и хуже. Зато нрав кроткий. Вон, Анна все ещё жива и даже почти не дымится. Всего-то один пульсар в нее запустила жена, и тот крохотный, почти незаметный. Отец быстро подсутился, сбил пламя под предлогом объятий, платье даже не занялось. Почти уверен, гости ничего не заметили. Повезет еще, если конюхи пронесут трофеи жены незаметно. Как бы им намекнуть? Мне такими же не похвалиться, может выйти конфуз. Черт. Непременно схожу завтра в горы, притащу пару троллей. Живых!

Где только найти фазана, вот вопрос? Ударить в грязь лицом на пиру – несмываемый позор! Мне ещё чистую простыню предстоит нести на виду у всех наших соседей и класть ее на алтарь. Кто вообще откопал этот обычай? Так праздновали свадьбы тысячу лет назад! Может, вести гостей к дому немного не прямо, а кругом? Не вышло.

Жена идёт впереди ровной походкой. Несомненно, уверенная во мне, это чертовски приятно. Сама выбирает дорогу к особняку, сминая ногами лучшие ростки маминых клумб. Их нарочно здесь посадили, хотели поразить столичных магов. Да только в темноте всей красоты почти и не вид-

но. Интересно, а как жена вообще угадала правильное направление к нашему дому? Она же не драконица и а темноте не должна вроде бы видеть? Позади шепотом бранятся ее воины, угодившие с разлета в наш пруд. Устриц в этом году, судя по вспышке магии, тоже не ждать. Супруга чуть сильнее сжала мою ладонь, ища в ней опоры. Я рискнул ответить лёгким поглаживанием.

- Пахнет едой! Я голодна, идём поскорее. Сутки в седле.

- О!

Перед самыми домом ко мне из кустов, держа что-то увесистое за пазухой, подобралась мать.

- Нашла! Почти фазан! - шепнула она на драконьем и хитро улыбнулась. Мне уже страшно, зная маму с ее непоколебимым упрямством!

Зал тонет в огнях свечей и благоухании цветов. Все это создано, чтоб расположить к нашему будущему гнездовью невесту. И пусть мой собственный особняк пестрит позолотой и похож, скорее, на людской замок, нежели на обитель, скрытую высоко в горах, но все же магессе эта красота непременно должна прийтись по вкусу. Два месяца мать без усталости изучала магический вестник, украдкой от отца выписывая его из столицы. Готовилась, подбирала новое убранство, назначала лучших мастеров, заказывала цветы и букеты.

- Пчхи.

- Будь здорова. Если никто не хочет заморить Ильзу, советую открыть окна и выбросить все ветки амелий. Поскорее!

- Что?! - чужак смеет распоряжаться в моем доме? Не он ли был любовником моей невесты? Тогда рассвет он больше не встретит.

- Я не переношу этот запах, задыхаюсь. Прости. Мы можем уйти подальше отсюда? Пчхи!

- Супруга? - опешил я, не представляя даже примерно, сколько может понадобиться времени, чтоб убрать из дома все ядовитые для девушки ветви.

- Князь, позвольте мне увести Ильзу во двор, пока вы дадите распоряжения слугам,- подтвердил мои худшие опасения этот наглец, практически выдернув из моих рук главное сокровище моей драконовой жизни! До утра он точно не доживет! - Гостей тоже можно привлечь, я полагаю. Иначе мы не скоро сядем за стол, - по смущённо заалевшим щекам супруги потекли горькие слезы.

- Тим, забери меня скорее. Я ни беса не вижу.

- Это лечится? - подошла моя мать, вытирая о платок руки, - Не плачь, дорогая. Ты ведь не специально?

- Если уж эту болезнь не вылечили у сиятельного, то Ильзе надеяться точно не на что. Пойдем, я заодно вручу тебе подарочек к свадьбе, - ответил недотруп и поволок мою жену к выходу. К утру надо успеть растерзать его и пересадить все наши амелии куда-нибудь подальше.

Глава 3

Ильза

Тощее растение – мое настоящее проклятие! К счастью, об этом мало кто знает, засмеяли бы. А Тим, сокровище, тащит меня наружу сквозь толпу, сама я за градом слез уже ничего не вижу, Гости шепчутся за спинами, подозревая новый скандал. Горло охватывает спазмом, а меня ужасом. Воздух рвется наружу и никак не хочет прорваться внутрь. Даже смешно, монстров я не боюсь, а лёгкое прикосновение аромата ввергает меня в истинный ужас и предвестие мучительной смерти.

- Дыши! - друг с неимоверной силой потрянул за плечи, так, что чуть не повалил на траву. Знаю, что плохого он не сделает, доверяю ему, слишком многое связывает нас в прошлом, - Да где же у этих уродов здесь вода? Хоть бы было корыто для скота! Так нет, все прибрано как перед парадом! Да дыши же ты! Ладно, как есть, - Тиму никогда толком не давалась стихия воды, вот и сейчас мне в лицо ударила струя мелкого снега. От неожиданности вышло сделать резкий спасительный вдох.

- Живовы хвосты, я вас по всему огороду ищу! - слышу голос нашего травника, мне в рот льется струёй кисловатое зелье. Необходимо сделать всего один глоток и сразу станет легче. Но как же тяжело его сделать, когда кашель рвётся на-

ружу, и так хочется вдохнуть и вовсе ничего не глотать. Тонкой струйкой зелье вливается в пищевод, обжигая, вихрем врываясь в желудок. Как снова мне хорошо и как прекрасно просто дышать!

- Мне кажется или в этот раз Ильза даже успела чуть по-синеть? Ей, кстати, это идет, сразу стала похожа на девушку исключительно благородных кровей, - полушутя фыркнул травник. Рыжий хам всегда начинает сыпать шутками, когда ценой его умений смерть бежит от нас без трофеев, сверкая пятками.

- Бери выше, если саван кружевной надеть, за принцессу сойдёт! Ничего, что сейчас похожа на мокрую курицу.

- Я вас обоих ненавижу! Где ты снег добыл?

- Мы тебя тоже! Посушить? Чтоб новоиспеченный муж не испугался такой красоты?

- Не надо. Набрось лучше на нас всех иллюзии чистой одежды, раз уж у тебя восстановился резерв магии.

- Не настолько. Я весь исчерпал на тебя.

- Весь?

- Ну, понимаешь, некромантия немного не мой профиль. Поэтому пришлось понадежнее привязать твою душеньку к телу. Зачем нам в отряде умертвие, сама подумай? Да и этот недочешуйчатый расстроился бы, заполучив настолько ледяную жену.

- Нахал.

- Можно было просто сказать спасибо.

- Сначала подарок, я помню, ты обещал!

Тим хитро прищурился и уже сунул руку в карман.

- Супруга, вы здесь? - донёлся до моих ушей властный голос Хелвара, черти б его побрали. Потом друг обязательно пожадничает и не отдаст свой подарок, Тим расстаться с вещью готов только в порыве чувств. А умирать я сегодняшним вечером больше точно не собираюсь.

Дракон выступил из кустов, обдав ветви паром, валящим из ноздрей. Может и хорошо, что у него нет второй ипостаси? Обернулся бы сейчас в дракона – был бы сущий кошмар. Пар точно лучше, чем огонь. Да и без острых когтей он смотрится куда лучше. Впрочем, когти можно подпилить и пустить на зелье или продать, интересно, что выгодней?

- Ваша супруга чуть не поднялась к богам. Мне только чудом удалось избежать страшного, - взял дракона за хвост наш походный зельевар, знаю эту его песню. Как только видит кого побогаче, так все зелья у него становятся просто бесценными. Ну? Пауза подзатянулась.

- Только чудом? Я полагал, это простой кашель!

- Для Ильзы, эти цветы страшнее яда. Мне пришлось потратить лучшие травы.... Самые дорогие.

- Неужели?

- Каждая стоит втрое дороже золота. Вы что-нибудь слышали о птичьей горцеватке?

- Нет, - я вот тоже не слышала о траве с таким странным названием.

- Ил обязана нам жизнью.

- Ее жизнь теперь вплетена в мой род, и я предпочту откупиться. Полного кошелья рубинов будет достаточно? - внутренне я присвистнула. Я столько не стою. Даже по частям.

- Вы слишком дешёво ее цените.

- Вы не дали мне договорить. Кошель рубинов и столько же золота, сколько весит моя супруга. На этом, предполагаю, долг жизни будет закрыт.

- Не стоит заставляя гостей ждать! Взвесим ваше сокровище позднее, - лучезарно улыбнулся Тим моему мужу и добавил почти еле слышно, - после ужина!

- Разумеется, - кивнул супруг и тут же подхватил меня под руку, - Ильза, теперь с вами все хорошо? Я полагаю, стоит пригласить нашего семейного лекаря. На одну секунду появитесь за столом, чтоб моя мать смогла лицезреть вас живой, и тут же поднимемся в личные покои.

- Не стоит.

- Вы мое сокровище, сокровище дракона. И я не могу вас потерять. Такая участь для оршанца намного страшнее любой смерти.

- Надо же.

- Прошу, расскажите, что ещё может быть ядовито в моем, то есть в нашем доме?

- Ничего. Только эти цветы.

- Может быть, мебель? Какая-нибудь пища, притирания?

- Нет.

- Позвольте, я вас понесу. Вы бледны.

- Я просто устала. День был сложный, - попыталась я выдернуть локоть из его лапы. Куда там, держит мягко, но и не вырваться!

Мы вынырнули на площадку перед домом. Гости встречают нас в полном составе и смотрят то на Хелвара, то на меня. Оценивающе так смотрят, сразу хочется язык показать. Странно еще, что новоявленных родственников я не вижу.

- Вы живы! - выдохнула единогласно толпа.

- В целом да.

Муж тут же ощупал меня острым взглядом, даже носом повел, явно принюхиваясь. Какой ужас, страшно подумать, чем сейчас после дороги может от меня пахнуть. И как хочется уже наконец-то поесть! Сесть за стол и просто покушать от души!

Зал особняка словно вылизан. Нигде не висит ни одного даже крохотного цветочка, пол и стены чуть влажные, их несомненно только что вымыли. Окна распахнуты настежь, длинных гардин больше нет. Выходит, обо мне настолько тут позаботились? По спине прошел холодок, не привыкла я получать заботу. Ни в приюте, ни в академии. Дружба – это другое.

- Все хорошо?

- Спасибо, - неожиданный ком подкатил к горлу. Неужели я и вправду наконец-то попала к себе домой, после стольких метаний по арендованным углам? Неужели обо мне, о моем

удобстве тут будут думать в первую очередь?

Распахнулись непривычно широкие двери, грянул оркестр, отчаянно путая ноты, в нос мне влетел аромат изысканных блюд. Похоже, не только мне.

- Драконово застолье, всю жизнь мечтал на нем побывать! – ребята, не дожидаясь команды, устремились занять места поближе к горячим блюдам. Так дело пойдет, я опоздаю к тому поросеночку. Или это кто? Не важно! Локоть из руки мужа мне наконец-то удалось вывернуть.

- Меня подождите!

При ближайшем рассмотрении стол выглядит даже лучше, чем издалека. Не знаешь, с какой стороны сесть. На скатерти нет пустого места даже для виноградины, настолько плотно друг к другу стоят полные блюда. Наверное, можно было не торопиться. Нет, все таки стоило - я просто посмотрела на Тима, перед которым опустилась на скатерть целая запеченная туша барашка. Если он может съесть ее всю, я и вправду поверю, что его дедом был оборотень.

- Супруга, позвольте вас проводить, - муж снова ко мне прицепился! Приобнял за талию и даже попытался увести от стола за собой.

- Только посмейте!

- Наши места во главе стола, там для вас приготовлены особые изысканные блюда по рецептам из магического вестника. Маринованные лепестки роз, салат из настурций, засахаренные лепестки фиалок, взбитое в пену молоко буйволи-

цы, - и ведь он не шутит. Кошмар какой. Я, по его мнению, должна умереть с голоду? Или супруг не удосужился узнать мою расу?

- Я не фея и стройнеть тоже не собираюсь, - Хелвар удивлённо вздернул брови.

- Прихвати вон того жареного поросёнка, курочку и ..., пожалуй, осетр их вполне удачно дополнит. Если нужно, можешь присыпать тарелки фиалками, - муж натянуто улыбнулся. Боится не прокормить?

- Может быть, ещё парочку перепелов?

- И их тоже. Тебе помочь донести?

- Не стоит.

- Обычно я ем меньше. Просто тут так все пахнет!

С чувством я уселась на указанное мне кресло. Счастье-то какое – иметь, наконец, возможность вытянуть ноги, просто расслабить усталое тело. Слуги проворно собирают фарфоровые креманки, освобождая место для поросеночка. Све-кровь устроилась невдалеке от меня и подозрительно промакивает уголок глаза платочком. Неужели ей настолько жалко еды, даже как-то обидно вдруг стало. Свекор и вовсе куда-то ушел, и где тогда драконово гостеприимство, о нем столько всегда говорят. Или на новоприобретенных членов семьи оно не распространяется? Один только Хелвар суетится, выставляя передо мной тарелки, даже как-то обидно вдруг стало. Не успела я угнездиться толком и воткнуть в золотистую корочку, посреди зала раздался грохот. Кто бы только

знал, как мне сейчас не хочется отвлекаться от этого хрустящего снаружи и, судя по всему, сочного внутри великолепия.

Бросила взгляд и обомлела! Фазан, хромая, бежит по столу, странно прикрывая крылом распущенный хвост. До крайности некачественная иллюзия. Перешла на магическое зрение. Фейри! Это он не крылом машет, это он прикрывает прореху в штанах.

- Кукареку! - возопило потрёпанное нечто.

- Все как в старину! - привстала со своего места свекровь, - Редчайший фазан! Золотой! Сиятельный Тим, я искренне вас поздравляю! Он достался именно вам и непременно принесет гору удачи!

- Ничего я не понесу! Мы так не договаривались! Он меня чуть вилкой насквозь не пропорол!

- Вы слышали это? Говорящий! Практически как попугай! Редкое животное!

Фейри обернулся, сжал кулачок, споткнулся о край разукрашенного салатника, потерял равновесие, но крылья расправить уже не успел. И просто сбросился с края стола, накрывшись салатницей как черепаха.

- Он так хотел всем понравиться, что сам приготовился к запеканию! Сейчас его унесут на кухню, - из-под салатника донеслась сдавленная ругань.

Тим грохнул хохотом.

- Так даже мы не шутили! Захочешь – не сможешь забыть!

- Вы хотели сказать, что наше скромное торжество вышло

незабываемым даже по меркам столичных магов?

- Ага.

Я вновь прицелилась вилкой к аппетитному кусочку, почти воткнула ее, всего миллиметра не хватило для решительного удара. Снаружи особняка грохнул взрыв, во все стороны рвануло рыжее пламя.

Глава 4

Хелвар

Супругу мне послал весь пантеон богов королевства, а не только божества двух наших провинций! Хороша! Не имеет ни одного изъяна. Истинное сокровище, попавшее в мои, драконьи, лапы. Если бы была ещё у меня вторая ипостась – зверя, если бы хоть один одичавший дракон решил слиться со мной, уверен, я бы смог поразить жену острым когтем любви в самое сердце. Да только пустует трон уже долгие годы. Не нашли даже бастарда, в котором текла бы кровь великих королей, способных призвать драконов для ежегодного обряда слияния, когда к нам впервые являются наши звери. Ночь величайшего колдовства и истинного счастья. По крайней мере, так говорит отец, впрочем, он тоже не успел обрести своего зверя. Двуйпостасных в нашем мире почти не осталось, разве что по ту сторону пустоши обитает Торий, страж Золотой горы.

Значит, придется брать сердце жены путем долгой осады, при помощи интриг, коварства и исполнения всех ее девичьих желаний. Заниматься всем этим я очень люблю и готов потратить достаточно времени, чтоб стать для избранницы обожаемым мужем. Это не сложно. Женщины всех сословий и рас охотно принимают подарки, ценят шелка, самоцветы и тех, кто не жалея собственных сил и упорства, готов как

следует потрясти мир, дабы все лучшее ссыпалось в загребу-щие ладошки супруги.

Нет, ну как она всё-таки ест! Даже мама утирает слезы умиления. Хвать кусок с одного блюда, хвать кусочек с дру-гого. Обмакнет кусок рыбки в соус и сразу же в рот. Пре-лесть. Я полагал, только у драконих бывает столь искрен-ний аппетит. Говорят, насколько женщина умеет насладить-ся едой, так же страстно она наслаждается и другими удо-вольствиями.

Пододвигаю под ее острую вилочку куски пожирнее. Ой! И перепелочкой не побрезговала! Может, ей ещё чего при-нести? Были же на кухне какие-то новомодные змеи, засо-ленные в банках. Мать побоялась выставить их на стол, что-бы гости не напугались. Жаль, некуда даже втиснуть, я бы принес.

Отец украдкой проскользнул в столовую залу, сажи на нем почти нет, только гарью воняет почти нестерпимо. Взорвал к чертям все амелии в нашем саду. Жене и гостям, я сказал, что то был фейерверк, подготовленный ко дню нашей сва-дьбы. Все поверили, кроме Тима и этого, как его... Рыжий такой, все косится на меня и на жену. Вспомнил, зельевар. Его даже убить нельзя. Спас как-никак, мою змейку. Но хо-чется, впрочем, как и всех сидящих в зале неженатых муж-чин. В особенности, Тима. С него и начну.

Моя брачная жизнь не должна иметь облаков на горизон-те, ни впереди, ни позади. Только кристально чистое, полное

счастья летнее небо.

Слуга подошёл ближе к нам. Этот умный, не то, что маги из отряда, глаз на Ильзу от пола не поднимает. Помнит ещё норы моего собственного отца в первые годы их с матерью брака, знает, на что способен дракон, получивший впервые в свои лапы сокровище. Огонь полыхает в крови и чем ближе жена, тем он сияет в нас ярче, испепеляя ревностью огромное сердце, подталкивая к убийствам и разорению. Такова суть дракона, ее ничем не изменишь. Только время способно его притушить и заковать в кандалы законов.

Рука, затянутая в белую перчатку, опустила перед женой кубок, полный горячего меда. Специи, травы, натёртый орех – наше исконное угощение, не для всех, только для самых любимых. Это я приказал приготовить и подать напиток жене. Горячий пар взвивается облачком над граненым бокалом. Ножка сосуда искусно перевита кожаным шнуром, чтоб только девушка не обожгла нежных пальцев.

Не замечает, увлечена кабаньей шеей, томленной в специях с сыром. Смотрел бы и смотрел на то, как она ест, да только напиток может остыть.

- Дорогая, попробуй, это готовили специально для тебя.

- М? Спасибо, - поднялись глазки от полной тарелки. Тянет руку, подносит к губам, но даже не пробует. Обидно, может этот сорт меда ей пришелся не по вкусу? Велю изготовить и принести другой. Или дело в орехе?

- Ты приказал это подать?

- Я!

- Хм. Любопытный способ отравить молодую жену. Советую запомнить, защитных артефактов я не снимаю с себя никогда. Да и ртуть стекла на дно каплями, только слепой бы ее не заметил.

- Ртуть?!

- Не веришь, смотри. Но идея со шнурочком мне понравилась. Он чуть закрывает дно, если б не артефакты, можно было бы и не заметить. С дозировкой ты промахнулся. Таким количеством меня вряд ли удастся добить.

Ртуть опасна для людей, об этом я знаю точно так же, как и все в нашем особняке. Это мы, драконы, можем без опасения употреблять ее в пищу. Кто мог желать отравить мою супругу, и почему она думает на меня? Я скорее оторву себе руку, чем посмею сделать худо жене. И уж точно никогда не решусь убить, не имея достаточно веской на то причины. Только если бы она принесла мне в подтверждение измены ребенка, рождённого от другого. На все остальное можно закрыть глаза покрепче, а если потребуется, то и оглохнуть. Лучше быть слепым и глухим мужем, чем здоровым вдовцом.

- Я бы никогда не посмел. Быть может, напутали на кухне, решили, что напиток предназначался мне, - откровенно лгу и тут же выхватываю у нее из рук злосчастный сосуд и опрокидываю в себя махом. Только б жена не отравилась парами. Для настолько истощенного существа много яда и не

потребуется.

- Ты чего? - округлила глаза супруга.

- Мне ртуть не опасна, она входит в состав нашей традиционной кухни. Осень приятно перекачивается на языке, да и потом, цепляясь, сползает по горлу, медленно так. Это довольно приятно. Но ты не пробуй! – найду, кто подлил яд, разорву на кусочки. Может, сосед из зависти? Не посмел бы. Анна? Ума у нее не хватит, да и нрав слишком кроткий для этого. Тогда кто и зачем? Чтоб мне отомстить или чтоб избавиться от сильной магессы? Я пока ничего не знаю о врагах жены, только потому они могут все еще находиться кверху ушами и даже дышать.

- Не знала. Прости, что наговорила гадостей. Просто второй раз за вечер умирать не хотелось. Тем более, с полным желудком.

- Принести тебе солёную змейку? Место освободилось на скатерти.

- Знаешь, наверное, не стоит. Я сыта.

- Жаль.

- Предлагаю подняться в нашу спальню. Если это удобно сделать сейчас. Твои родители не обидятся, что мы рано ушли?

Сердце кувырнулось в груди, сделав тяжеловесный кульбит. Я ведь даже подарить ей ничего не успел, и сразу такая милость.

- Буду счастлив, - облизнулся я против всех принятых

в обществе правил, просто не смог удержаться. Даже глаза загорелись оранжевым и, кажется, проступил вертикальный зрачок в знак особого вожеления.

- Не смотри на меня так, я тебя не боюсь, и бояться не собираюсь, - поднялась из-за стола супруга.

Оправдаться я не успел.

Ильза

Ну что ж, травить меня пока ещё не травили ни разу. Все случается в первый раз. Но может, он не специально? Муж-то у меня и вправду дракон, а на них почти никакие яды не действуют, кроме парочки довольно простых в исполнении, но весьма редких. Ртуть дракона точно не берет, это я сейчас вспомнила, должно быть, на кухне ошиблись, мне нужно быть аккуратнее в еде, хотя бы первое время нашей совместной жизни. Оберег с себя не снимать, обнюхивать многокомпонентные блюда просто на всякий случай.

Хотя о чем это я, прорывы идут один за одним, и даже сейчас становится ясно, что в поместье надолго я не задержусь. Но теперь мне хотя бы будет куда возвращаться из походов и где зализывать раны. У меня есть настоящий дом и семья! Кормят опять же тут от души. Вкусно, сытно и много. Если ещё и кровать покажется удобной, а муж ласковым, опытным любовником, то, надеюсь, я буду счастлива. Главное, чтоб больше меня не травили.

С этой мыслью я предложила мужу перейти к главному событию торжества. Все же нельзя лишать себя удовольствий,

тем более, о драконах ходят такие слухи, в которых я просто обязана убедиться лично. Ого! Глаза у Хелвара зажглись как два фонаря, появилась даже тонкая полоска зрачка. Впервые такое вижу вживую, он точно не двуипостасен? А то как выяснится, что мужу уже минула первая тысяча лет. И язык этот раздвоенный. Даже красиво, если присмотреться. Надеюсь, он не пытается меня напугать? Это было бы чересчур опрометчиво с его стороны. В любом случае, разбираться публично – последнее дело, если я намерена получить от этого вечера что-то ещё.

Излишне поспешно встала со своего места. И тут грянул гром. Аплодисменты раздаются со всех сторон. Даже мои ребята присоединились. Муж сияет огненными глазами, гордо распрямив спину. В жесте неимоверного утверждения власти он обнял своей лапищей меня за плечо.

- Она согласна надеть брачный браслет на рассвете грядущего ясного дня.

Стыдно до дрожи. Все эти гости в роскошных нарядах, мужчины в камзолах, женщины в платьях и я, одетая чертё как, по самые уши в походной грязи, пропахшая насквозь кровью врагов и конским терпким потом, с мечом у бедра. Не скрываясь, плачет свекровь, свекор обнял ее за плечи. У него и у самого слезы встали в глазах, что-то кричит блондинка, проклявшая меня в храме. Сквозь гул голосов этой благообразной толпы ее совершенно не слышно. Молодые мужчины отводят глаза от меня, ни один не рискует смот-

реть прямо. Во всем этом мне чудится стговор, злой умысел, зря я размечталась о счастье. Мне здесь совершенно не рады. Тим! Он один на меня смотрит прямо, ничуть не скрываясь, и жестом просит подойти ближе. Киваю в ответ.

- Что он хотел? - срывается на шипение Хелвар.

- Не знаю. У нас принято дарить подарки в день свадьбы.

- Странный обычай. Теперь ты находишься под моим покровительством и не можешь ни в чем нуждаться. И подарки тебе дарю только я или с моего позволения.

- Вот ещё!

Голоса толпы слились воедино. Все повторяют на драконьем языке один и тот же набор звуков. Образ ясно встаёт перед моим внутренним взором. Мне желают жизни и здорового тела. Так? Это к чему? Спросить? Сознаться в том, что я понимаю драконье наречие, пожалуй, не буду.

- Что они кричат, дорогой супруг?

- Желают тебе успешно ммм провести эту ночь, чтобы дальше ты была живой и здоровой.

- Есть чего опасаться? - вот уж не думала, что такой вопрос придется задавать мужу.

- Конечно же, нет, - рука сильнее обхватила за плечо и Хелвар поволок меня к выходу из этого полного безумия зала. Тиму незаметно показываю, чтобы шел за нами.

Холл, неуместно широкая и очень пологая лестница, по такой, наверное, можно вкатить на второй этаж и карету. Лошади точно пройдут, колеса могут скользить. Не удивлюсь,

если она занимает добрую треть особняка. На душе нет предвкушения, но и не страшно. По крайней мере, за себя точно. Нет тут той силы, с которой я бы не справилась, если моей жизни, действительно, станет угрожать опасность. Ну, кроме амеллы, но ее вроде как вынесли всю. Скандала боюсь. Если я убью ненароком мужа, мне в столице этого долго ещё не простят, и на несчастный случай, зная мой дерзкий характер, не спишут.

- Проходи, мое чудо, - по щелчку пальцев Хелвара перед нами один за другим начали отодвигаться засовы на металлической двери и раскрываться замки.

- Это сокровищница?

- Наша брачная спальня, - покраснел муж. Наконец, двери открылись, и я чуть не присвистнула. Плохая привычка босоного детства, от которой, как оказалось, избавиться мне так и не удалось. Но тут и вправду есть чему удивляться. Комната по размеру с тренировочный зал. Пол засыпан монетами, они вплавлены в слой хрусталя и сверкают гранями в свете нескольких огромных свечей. Это, интересно, зачем так устроено? Деньги закончились, любимая, но ты можешь отколоть кусок пола? Вон тот, со старинной монетой как раз подойдёт. Держи долото, это наше фамильное, не потеряй, но и не тупи свой меч понапрасну. Так, что ли?

А муж тем временем затаился у меня за спиной, выжидает что-то, даже не дышит.

- А кровать, где?

- Вон там, дорогая, - провел он рукой вправо.

- Мы будем спать на полу? Может, мне хотя бы попону захватить с лошади? В конюшнях же, наверняка тепло. Или нет?

- Конечно же, тепло. Захвати, если хочешь... Почему на полу?!

- Очевидно, потому что кровать украли?

- Как украли? Кто посмел?! - широкими шагами муж прошел вправо, дёрнул за воздух, и перед ним отворилась дверь. Оказывается, спальня разделена на две половины полностью зеркальной стеной, начищенной до такого неимоверного блеска, что ее даже не видно. Я же читала про такие ловушки, рассчитанные на воров и низшие сущности! Ууу! Попону я сейчас принесу. Лошадиную! Идиотка!

- Все в полном порядке, дорогая, - снисходительно посмотрел на меня Хелвар, - ты можешь войти.

Пройдя сапогами по хрустальному полу, я, наконец, заглянула в нашу с ним спальню и окончательно почувствовала себя дворняжкой. Такой роскоши не бывает ни в одном дворце мира. Шелка, бархат, разбросанные по полу подушки, тончайшей эльфийской работы, сотканные из туманов летних ночей. Окно забрано витражным стеклом. Наверняка утром тут особенно приятно просыпаться.

Широкие ладони невесомо опускаются мне на плечи и чутьточку притягивают к себе. Я слышу гортанную речь. Образы нежны и прекрасны: цветы, самоцветы, роса раннего утра.

Все это он говорит мне на своем родном языке и плавно опускается на колени, касаясь лбом моего живота. Невероятно красивый жест, искренний, вгоняет меня в густую краску. Мягкие губы касаются моих пальцев, раздвоенный язык проводит черту по запястью. Чересчур ласково и интимно. Муж замирает, возложив обе ладони мне на живот, будто ждёт разрешения, чтобы продолжить, утащить в безумие нашей первой самой сладостной ночи, о которой мы никогда не сможем забыть. Мне бы так хотелось ответить, разрешить прикасаться к себе, только очень уж стыдно. И рот не может ничего толком сказать, губы дрожат, язык и вовсе прилип к зубам.

- Где тут купальня? Мне бы хоть умыться с дороги, - выдавливаю шепотом.

Ясный взгляд острых глаз, в которых творится безумие. Зрачок не круглый, как у человека, и не змеиный. Он рассеялся по оранжевому глазу яркими вспышками изумрудов. Хочется смотреть и бежать, спасая свою глупую жизнь. Я в руках зверя, от которого ни за что не смогу отказаться сама, не узнав, что же подарят мне его ласки.

- Купальня? Ее тут нет.

- Совсем?

- Во флигеле есть бассейн. Я прикажу перестроить это крыло, завтра купальня будет прямо за дверью. Ты подождёшь?

- Боюсь, что умыться мне надо сегодня, прямо сейчас!

Прости, я скоро вернусь. Только никуда не уходи, - заодно встречусь с Тимом и узнаю, что тот от меня хотел, мелькнула в голове неуместная для сокровенного момента мысль.

Я вывернулась из объятий, волчком крутанувшись в руках. Муж такой подлости не ожидал и тихо скулинул, как забытый мамашей щенок. Не удержалась и обернулась, вот только зачем я посмела допустить эту ошибку. Манящий красавец в чьем взгляде я сгораю до пепла, не найдя утешения страсти. Но помыться все же необходимо. Какая бы страсть ни была между нами, гоблинская кровь, застывшая пятном на моих штанах и пропитавшая кожу, ее ничуть не украсит.

- Там есть халаты?

Тряхнул головой, отчего взвились по сторонам темные пряди гривы волос.

- Может, найдется платье? Туника? Нет? Рубашка?

Вселенская тоска омрачила лицо дракона.

- Я ожидал вас с гардеробом вещей. Шкаф заказал, - право таким тоном извещают только о гибели любимого коня.

- Может, ты дашь мне что-то свое? На время. Простирну свое, к утру высохнет и верну.

- Не надо! - в ужасе вскрикнул сильный мужчина. Да что с ним такое творится? - Бери все, что захочешь! Паутина лазурного зверя, бархат, сатин, хлопок с высокогорий, шерсть! - муж распахнул двери шкафа, который я и не заметила сразу. Забавный он. И вещей у него не мало. Есть из чего вы-

братъ. Провела пальчиками по всем рядам одежды. Вот оно, то, что я всегда мечтала примерить. Простолюдинам такой ткани не продают, даже если они маги как я. Тончайшая шерсть хомяка! Пух! Мягчайший! Наверное, это халат? Да какая мне разница, когда я хочу ощутить великолепие этого нежного облака на своей чистой коже!

- Можно?

- Все, что пожелаешь! Эти вещи точно так же вложены в твои руки, как и моя судьба. Только не смей стирать, умоляю.

- Почему?

- Горе тому мужу, который не смог исполнить всех прихотей нареченной в первую ночь зарождающегося брака.

- А халатик подаришь?

- Любой.

- Этот.

- И закажу ещё десять таких же.

- Угу!

Выскочила за дверь вместе с бесценной ношей в руках. Пока от брака одни только плюсы. Накормлены, подарочком разжилась, о котором так долго мечтала, Тим еще что-то хотел мне вручить, надо напомнить.

Темный коридор особняка немного пугает. Так и кажется, что я снова на боевой ученической практике, и из-за угла на меня выпрыгнет иллюзия монстра. Не зачтено! Слышится в голове голос моих ночных самых страшных кошмаров.

Где та лестница, и почему здесь нигде нет свечей? Даже

факелы не горят. Черная тень выскользнула из ниши совершенно внезапно...

Глава 5

Ильза

Пульсар так не вовремя сорвался с руки и тут же разбился о невидимый щит на тысячу искр.

- Тим, чтоб тебе в жены эльфийка досталась!

- Ну, хоть слугу не убила, - вынырнул из темноты друг, - я хотел пошутить. Получилось?

- Вполне. Красиво горит, - кивнула я на искорку, зацепившуюся за портрет на стене, очевидно, фамильный. И место такое забавное - будто и вправду усы занялись.

- Ты с головой как вообще? - Тим рукой смахнул остаток пульсара на пол и растоптал сапогом, - Мы не Академии магии. Тут, наверняка, нет защитных артефактов.

- Почему? - опешила я, слабо прикидывая в уме, во сколько может обойтись реставрация чуда иллюзорного волшебства неизвестной эпохи.

- Потому что предполагается, что здесь концентрация магически одаренных идиотов значительно меньше!

- Бежим!

Забывшись, мы рванули со всех ног по коридору. Двери кругом, потолок, похожий, скорее, на небо, уж слишком он высоко. Каменный пол отполирован до той степени гладкости, что по нему скользят сапоги как бальные туфли. Все крепче я прижимаю к себе драгоценный подарок, неволь-

но наслаждаясь запахом мужа. Терпкий, пряный, отдающий сандалом аромат пропитал все вещи моего собственного дракона, красивого, сильного, страстного, нежного, щедрого. В секунду на меня обрушилось счастье от осознания всего того, что мне удалось вырвать из жадных рук судьбы в этот раз. О большем и мечтать не стоит, по крайней мере, пока.

Темный закуток для швабр и ведер, Тим следует привычкам, как и всегда. В таком месте легко затаиться, переждать погоню, да и не только.

- Полог невидимости накинь на себя!
- Уже! Полог тишины тоже набросила.
- Молодец. Уф. Нельзя бегать на полный желудок. Признайся честно, твой муж решил меня уморить, нельзя же так щедро раскармливать гостей. И это я ещё вторую половину барашка припрятал у себя в спальне.

- Думаешь, столичного мага не рискнут будить к завтраку?
- Все может быть. Я не смог его бросить в одиночестве на блюде.

- Жадина. Кстати, ты обещал мне подарок!
- Я думал, ты умираешь и не услышишь. Шучу! Не надо на меня так смотреть. Испепелишь же! Потом сама плакать будешь! Вот, лучше держи, - Тим сунул руку в карман и достал суконную тряпку. Если я правильно помню, именно ей он вытирал морду своей кобылы. Ну а чего, собственно, ещё можно было ждать от друга? Хорошо, что не дохлая жаба редчайшей породы, предназначенная для черных ритуалов,

и не чучело распластанной трясогузки. На день года он подарил мне такое. И даже не живой таракан.

- Оставь себе.

- Опять ты ничего не понимаешь в подарках! Это ценнейший артефакт! В качестве бонуса замаскирован от краж!

- Выглядит как грязная тряпка, - нагнулась и немного принюхалась, - пахнет сапогами.

- Победитель! - молодой маг вскинул к небу лицо в притворной молитве, - Дай мне дар убеждать женщин! Можно в обмен на провидческий дар!

- У тебя его почти нет.

- У тебя тоже. Ладно, артефакт, так уж и быть, можно постирать, тогда на нем проявится узор. Между прочим, я его покупал для себя у лепреконов!

- Тогда понятно. Тебя просто надули.

- Смотри! - Тим накинул тряпку поверх головы на манер платка крестьянки. Смешно. Надеюсь, этого никто из моих новых родственников не увидит.

- Тебе не идёт!

- Придуши меня!

- Какие интересные у тебя предпочтения, я давно это, конечно, подозревала. Но чтоб настолько!

- Придуши! - настойчиво сверкнул Тим глазами, - Можешь ножом ткнуть в область сердца. На худой конец, брось пульсар мне под ноги.

- Это то, что я думаю, - зачарованное полотно? Скорее ле-

генда, больше похожая на быль, чем правда. Одного его лоскутка, обернутого вокруг запястья, вполне достаточно, чтоб навести на себя плотный морок, надёжную иллюзию, не различимую ни магами, ни артефактами. Она стирает старую, подчиняет себе. Ты, действительно, становишься кем-то другим. На то время, пока опасность для жизни не исчезнет. Был королем, попавшим в засаду разбойников, а стал... Белкой на дереве. И пока разбойники не уйдут, все твои мысли будут исключительно об орехах. Никто не сможет определить подлога, даже маг менталисту не удастся прочесть путных мыслей в голове у зверька. Есть только одна проблема, сам с себя этот липкий морок ты ни за что не стряхнешь, пока угроза жизни не испарится. Так и останешься скакать по ветвям, пока лес не станет для тебя безопасным. Говорят, наш король исчез благодаря такому же артефакту и прожил где-то короткую беличью жизнь с орехом за тугой меховой щечкой.

- Видимо, да.

- Доставай нож.

- Решила убедиться в моей правоте?

- Мне хватит ленты от этой ткани на запястье.

- Уверена? Лепрекон, у которого я украл этот кусок, говорил, что нужно все полотно.

- Любая его часть, повязанная вокруг запястья, щиколотки или шеи. Ленты мне хватит. Кстати, с чего такая щедрость?

- Та блондинка была очень убедительна, я решил немного

подстраховаться. Вдруг дракон и вправду такой страстный любовник? Не хотелось бы к утру лишиться командира отряда. Точно одной ленты хватит?

- Этого куска ткани хватит на весь наш отряд и ещё останется.

Ткань мы, как могли быстро, поделили на ленты. По напряжённой спине, по излишне выверенным движениям его рук, по отведенным в сторону всегда таким ярким глазам, отчётливо понимаю, что Тим не договорил мне что-то важное. Опасность для моей жизни, похоже, действительно, существует, но в чем она заключается? Ветви амеллы убрали, словам той блондинки верить просто смешно, на мне самой вполне достаточно артефактов защиты, чтоб ничего не бояться. Дар провидения Тима не просто хромает, он вообще лишён ног. Насильно, как ни пытайся, даже погадать на картах не выйдет. Зато у его провидческого дара, очевидно, есть крылья. Пусть крайне редко, но он выхватывает видения будущего из черной мглы мира, тогда, действительно, стоит бояться. Неужели моя судьба уже решена? И тот первый поцелуй с мужем, разорванный очень быстро. По всему выходит, я должна скоро погибнуть, если, конечно, верить приметам. На долю секунды по спине прошла дрожь, и тут же ее сменило сладостное предвкушение. Если погибнуть мне суждено даже под таким надёжным доспехом защиты, значит, я просто обязана успеть насладиться всеми прелестями этого мира.

- Ты больше ничего не хочешь мне рассказать? - Тим махнул головой.

- Иди, куда шла. Я загляну в конюшни, проверю, как разместили лошадей и куда убрали трофеи.

- Хорошо. Если что, я буду в купальнях. Найти бы ещё их только.

- В конце каждого коридора есть сфера. Иди, не хочу, чтоб нас вместе застукал твой муж.

- Почему?

- Драконы ревнивы.

К моему счастью в конце темного коридора, вложенная в кованую подставку, на манер плода светилась огнем янтарная сфера. Тонкие жилки внутри нее перетекают и меняют свой вид, проявляются видения лестничных балюстрад, запертых сундуков и челяди, суевающейся у колодца. Отщипываешь кусочек, зажимаешь в кулаке, шепчешь сквозь пальцы название того места, которое ищешь, разжимаешь вновь пальцы, выпуская на волю жидкую первородную магию. И она летит впереди яркой бабочкой, пока не укажет дорогу, чтоб потом возвратиться обратно уже без тебя.

Каждый раз сунуть руку немного страшно, магия бурлит и обволакивает пальцы, стремясь проникнуть в кулак и выскользнуть в последний момент. Теплая, почти что горячая, живая, как первобытное существо. Отщипнула самую кроху, шепнула.

- Мне бы помыться. Купальни.

Вверх взмыл светящийся мотылек. Узкая, предназначенная для слуг лестница, нашлась за первой же дверью. Бегу по ступеням, зная, что мне нужно скорей возвращаться, чуя нетерпение грозного желанного мужа. Вовсю набирает свою силу наша брачная связь, магический ритуал все туже свивает две наших судьбы, призывая завершить таинство ночи. Поставить последнюю точку в договоре между двумя родами, продлить череду поколений. Холодный ночной сад залит серебром яркой луны. Сегодня полнолуние, я и забыла. Мотылек летит впереди, теряясь в ветвях пышных деревьев. Тишина, неясные тени, сладкий запах пряной травы. Белокаменная купальня напоминает старый призрак, словно живая, смотрит на меня прорехами витражей. Утром здесь будет очень красиво, это сейчас рука сама собой то и дело ложится на меч, поглаживая, узор неширокой гарды. Резко вскрикнула птица в кустах, заставив меня сжать пальцы в кулак чуть сильнее.

- Магесса бояться птиц? - из-за дерева выступил мужчина в дорогом сюртуке. На свадьбе среди гостей я его точно не видела, да и что мог делать светлый эльф на драконовом торжестве.

- Магесса всегда готова отразить атаку.

- Вы знаете, а я в вас не ошибся.

- Были уверены, что я буду готова отразить атаку даже посреди сада?

Тонкие губы изогнулись в прихотливой усмешке, скорее

гримасе.

- Был уверен, что вы рванете смывать с себя походную грязь до того как свершиться великое таинство брака! - шуточный тон незнакомца мне совсем не понравился. Оружия у него при себе нет, по крайней мере, на виду, но щит стоит весьма непростой.

- Вот как?

- В драконьих особняках никогда нет купален внутри. Они до сих пор строят их так, словно надеются обрести своего зверя. Иметь возможность обернуться в дракона, не выходя наружу.

- Любопытно. Позвольте пройти.

- Не торопитесь, вас гонит вперёд брачная связь, но, поверьте, ещё не в полную силу. Пока консумация не случилась, - щеки у меня полыхнули, - Все ещё можно разорвать.

- Я довольна браком.

- У меня есть для вас прекрасное предложение, Ильза, - мужчина неспешно опустил руку в карман сюртука.

- Какое?

- Этот брак я помогу вам расторгнуть, поверьте, мой маг справится и не с таким ритуалом. Вы обретёте свободу, власть, богатство. Вам больше не придется никогда служить пустующему трону, и все это в обмен на сущую мелочь...

- Не интересуется.

- Не торопитесь. Я подожду здесь с вашего позволения, пока вы будете совершать омовение. Светлые эльфы не те,

кому стоит отказывать, Великий лес не прощает обид. Вы остались бы довольны наградой.

- Нет. И ждать меня здесь не стоит. Хелвар очень ревнив.

- Впрочем, как и все драконы. Не боитесь захлебнуться этим его чувством? Он способен погубить всех, кому вы невзначай улыбнетесь, незаконнорожденная. Если, конечно, вам повезет пережить эту ночь, - фигура растворилась в туманной дымке, не дав мне возможности ответить на оскорбление. Черт. Надо поторопиться.

Хруст стеблей под сапогами, темные ступени, двери купальни раскрыты настежь. Странно и непривычно. Свет луны проникает внутрь через небольшое отверстие в крыше, черная вода круглого бассейна заключена в кольцо дорожки из голубого камня. И больше тут нет совсем ничего. Первым сняла меч и положила рядом с собой. Если что, магии хватит, чтобы отбиться, резерв уже почти восстановился. Хотя? Не проверка ли это была от моей дорогой свекрови, и ведь я чуть не поверила. Не мог этот эльф так быстро провалиться в портал. Всего-то иллюзия, просто очень искусная. Или? Да нет же, от фигуры эльфа вполне ощутимо шел запах лёгких духов, иллюзии же запаха не имеют. Тогда что? Наняли знакомого эльфа? Будем надеяться, испытание я с честью прошла. Ворохом рядом лежит сброшенная одежда. В воду я скорее сползла, чем шагнула. Дна нет, да и ладно. Заклинания очищения кожи в родной для него стихии будет вполне достаточно. Искры разбежались по всему телу, пощи-

пывая, счищая все лишнее, даря, наконец, чистоту. Нет времени поплавать, расслабиться, как следует. Ничего, завтра утром обязательно вернусь в этот бассейн. Выбралась на поверхность и тут же завернулась в пуховый мягкий халат. Не зря я о такой вещи мечтала, теплый и невесомый как облачко. Сама себя чувствую согретой объятиями и в то же время совершенно голой. Скорей бы забраться в постель. Даже сапоги надевать не стану, босиком здесь совсем недалеко и травы такие мягкие! Но грязные зеленые пятки? Ладно, надену! Так уж и быть! Меч тоже бросать не стоит. А эту кучу барахла? Оставить так или прибрать? Оставляю. Я же дала слово чести, что не буду стирать.

Выскочила за дверь и со всего маху налетела на мужчину.

- Убью!

- Не посмеешь! Твой жеребец устроил погром в конюшнях.

- Погром?

- Мраморной поилки больше нет, внутренней стены тоже. Кобыла хозяев ждёт теперь пополнения и ржёт над конюхом. Кстати, он без сознания, думаю, от восторга.

- Ты смог починить?

- Не все. Побегали скорее, поможешь придержать четырехкопытного возлюбленного, пока никто ничего не увидел. Тут совсем рядом.

- Почему от тебя ничем не пахнет, Тим?

- Если бы! Ты просто не чуешь.

Глава 6

Хелвар

Дурман, искушение, полная чаша самого сладостного из напитков. Не знаю, как смогу удержать себя в руках, когда получу возможность ею сполна насладиться. Порой кажется, что готов проглотить ее целиком, или нет, скорее, пройти острым кончиком раздвоенного языка, - всем тем, что мне досталось от полного оборота, - по ее щиколоткам, срывая с алеющих губ рокот смущения... Она не дракон, черт. Ну, значит, визг, ещё даже лучше. А потом стану ласкать ее руки, поднимаясь все выше и, наконец, овладею сполна, великим наслаждением подписав наш с ней уговор, связав вместе не только судьбы, но и тела. Как сладостно от предвкушения на душе. Вот только простыня немного этого не оценила – задымилась подо мной, зря я присел на край нашего ложа. Может, и жду её зря? Деввица могла испугаться брачного единения. Впрочем, мне-то досталась изведавшая плод страсти, все девичьи страхи выпали на долю другого. Зрелый и сладкий плод мой. Тогда где моя супруга могла так задержаться? Знал бы, приказал бы поставить для нее корыто прямо посреди спальни! Неужели она и вправду решила, что дракона в первую брачную ночь может смутить хоть что-то в невесте?! А если она заплутала в особняке? Быть такого не может. Сам лично купил и приволок в дом путеводные сфе-

ры, да и боевой маг не может нигде заблудиться. Тогда что? Может быть, на супругу напали? Исключено. Особняк весь перетряхнули по моему приказу. Ртуть пролилась в чашу, попросту упав с полки на кухне. Не ясно, как она там оказалась, но, может, мать оставила свой личный флакон, когда готовила напиток отцу? Мало ли. К утру я в любом случае буду знать точно.

И все же, сколько времени занимает омовение женщины? Почему она ко мне не торопится? Что, если ее соблазнил кто-то другой? Спину прошибло огнем, одеяло опало горой пепла на пол, да и черт с ним. Любовник жены скоро превратится в точно такую же пакость! Накинул рубашку на плечи и выскочил в коридор. Чую! Здесь она шла. А вот и следы Тима, надо было убить его сразу, напрасно я побоялся скандала при гостях. Ничего, испепелю прямо сейчас. С портрета на меня посмотрел почерневший от гнева предок, густая борода зашла у него огнем. С драконом это бывает, даже с портретами. Знак грядущей беды!

Мускусный благословенный запах жены ведёт меня по коридору. Рядом с ним все время возникает аромат этого паршивца. Убью! Даже слуг на нашем этаже не осталось, предпочитают не показываться мне на глаза. Есть повод! Вот и кладовка, тут они были вдвоем. Надо вдохнуть поглубже, чтоб понять, на сколько частей разобьётся мое сердце. Ужас затапливает разум, от которого и так уже почти ничего не осталось, все захватили ревность и страсть. Вдох! Ни сле-

да аромата любовных утех. Уф. Дышать стало чуточку легче. Дальше супруга шла одна, прихватив с собою вещь мага, тонкая струйка мерзкого запаха продолжает путаться у меня в носу. Лестница, благоухание трав, запах кого-то из гостей, судя по цветочной нотке в духах, женский. Купальни. Вот теперь стоит насторожиться, плеска воды не слышно. Зато же-ну тут нагнал Тим, чтоб ему покрыться иголками как у ежа, только растущими внутрь. Приоткрыл дверь. Ильзы тут нет, зато горой свалены ее вещи. Каждая пропитана густым ароматом соблазна, тонким, как совершенство утренней росы, запахом ее кожи. Выходит, прогулку моя супруга продолжила голой?! Хотя нет, был же халатик. Без ничего под ним. То есть, совсем без ничего!

Ещё и бассейн выбрала тот, который глушит обоняние. Ррр! Мать использует эту зачарованную воду для себя, перед тем как отправиться в город. Видите ли, у нее слишком тонкий нюх и в противном случае потом станет болеть голова. Но супруге-то моей зачем это понадобилось? Чтоб не побрезговать чем? Мной или этим чёртом столичным?! Убью обоих!

Широким шагом направился по их следу. Трава примята, шли бок о бок, ни от кого не скрываясь. Здесь Ильза притормозила, чуть потонув каблучком в клумбе, тут снова ускори-лась. Вот и гостевые конюшни! Смирение никогда не было желанной чертой для дракона, где же мне тогда его добыть, чтоб не убить собственную жену? Вдруг да она все ещё не

виновна ни в чем... О ее прогулке этой безоблачной лунной ночью я со временем постараюсь забыть. Наверное, лет через десять у меня даже получится. Гыр! Чем ближе я подхожу, тем ясней слышны голоса двоих полюбовников, к ним присоединился острый запах желания. Мне дышать больше нечем, разум с лихвой затопила ярость.

Ильза

Конюшни больше нет. То есть, она как бы есть, если не сильно придирается, смотреть только снаружи, желательно в темноте, и ни в коем случае не ступать за порог. Но уже далеко не в первозданном виде.

Мраморные поилки в форме раковин мидий, разбитые четко посередине, теперь валяются на полу. Но это ничего, их можно слепить магией обратно, пока никто не заметил. Внутренние стены сложены из розоватого камня и расписаны тонким узором. Были. Мне искренне интересно, мог ли мой конь его различить, и что ему примерещилось в этих воздушных линиях? Орчанская крепость? Бастион гоблинов? Или просто силуэты всех врагов рода конского? Славно он с ними бился, ни одна не осталась на месте. Хозяйские породистые кобылы стоят с, на редкость, хитрыми мордами. Полагаю, через год тут будет табун лошадей.

Конюх валяется в обмороке. Ребята заботливо оттащили несчастного в угол прямо на мешки с зерном, положили аккуратно, руки на груди сложили. Молодцы. Жаль, ящик с кормовым мелом не выдержал и усыпал несчастного с ног

до головы. Получилось очень похоже на привидение, если не знать, как они выглядят на самом деле.

- Меня точно выгонят из замужества.

- Не посмеют. Все же приказ о договорном браке мало кто решится оспорить, да и обряд уже совершен. Да, парни? - не очень уверенно сказал зельевар, потянувшись к флакону с успокоительным.

- А где, кстати, эта скотина?

- Полагаю, твой муж все ещё в спальне, раз тут никто не рычит.

- Я про коня! Где мой жеребец?!

- Понимаешь, Ил, если пристально посмотреть вон в тот угол, то ты заметишь, что стены там чуточку не хватает. Пока Тим ходил за тобой, влюбленные удалились на романтическую прогулку.

- Минус сад, я правильно понимаю?

- Они ушли в сторону от усадьбы.

- К твоим новым соседям, дорогая!

Бытовая магия, тот давно позабытый курс волшебства, который, никогда не знаешь, пригодиться ли. И если да, то в какой мере. Нам всем куда привычнее разрушать, чем собирать разрозненные куски воедино. Тем более, когда их так много. И толком не понятно, где лежат обломки каких кусков от стены. Разве что по узору ориентироваться выходит, как в одной старой детской игре, когда на много частей разрывалась картинка, и потом ее нужно было соединить ис-

ключительно при помощи магии.

- Мне кажется, стена выглядела чуть иначе.
- Не заметят.
- Узор не совпал, и выпирает тот камень по центру.
- Покрасим! У меня где-то было синее зелье.
- Торчащий камень сойдёт за вешалку.
- Смотрите, что я собрал! Теперь у них будет одна поилка во всю длину стены. Так намного удобнее.
- Никто не видел, куда подевались решетки с окон?
- Предлагаю залепить наружную стену. Ветром мел раздувает по сторонам. Да и конюх простудиться, жаль мужика.
- Чем залепить? Мы все камни уже извели!
- Мелом? Если его уплотнить, почти ничего заметно не будет. Наверное.

Когда мы повернулись к мешкам, оказалось, что конюх даже очнулся. Жаль, ненадолго, ему почему-то не понравился малый пульсар, сияющий в моих пальцах. А чем ещё уплотнить мел? Так, может быть, расплавится!

Грозное ржание раздалось от входа. Вернулся, подлец! И чего так ребята в лице изменились? Мой жеребец принес добычу в зубах. Надеюсь, это не любимая собачка моей свекрови? Нет? Судя по их лицам, это, как минимум, сама свекровь целиком. Медленно я обернулась.

- Явился, гад?
- Хы-хы-хы! - муж не то рычит на драконьем, не то просто не может подобрать нужных слов. Сейчас точно будет скан-

дал, и первая моя брачная ночь пропадет даром. Я его ещё и оскорбила.

- Дорогой, мне просто показалось уместным навести тут порядок. Ребята вон помогли.

- Уррр!

- Хозяин! - вновь очнулся конюх, встал и вытянул вперёд руки. Под слоем мела, он как будто совсем ничего не видит,

- Хозяинин!

- Ык?!

- А ещё мы провели специальный ритуал, - заикнулся Тим,
- Чтоб ваш брак принес много потомков. По нашим традициям для этого надо было выпустить на волю кобылу и жеребца. Только не через дверь. Чтоб у вас много деток рождалось.

- Здоровеньких, - хлебнул из пузырька что-то подозрительно чёрное зельевар.

- Благодарю за заботу. Ык. Век буду должен. Дорогая, уборку у нас делают слуги. Не стоило так трудиться самой.

- Хозяин! - шагнул вперёд конюх.

- Это мел, он случайно просыпался. Я все приберу, дорогой супруг.

- Эм. Я надеялся, впрочем, не важно. Идём со мной, бесценный дар богов.

- Позволь мы все приберем.

- Не стоит. Уверен, моя мать и так никогда не забудет, какая хозяйственная ей досталась невестка. Чтоб в первую

ночь брака затеять уборку в конюшнях! Уверен, наши соседи, и те оценят этот поступок утром, когда заглянут в наше поместье.

- Боюсь, что несколько раньше, - икнул зельевар, - Кони творят ритуал где-то на их землях.

Муж шагнул ко мне, отчего екнуло сердце, нежно обнял и тут же подхватил на руки. Надеюсь, не уронит. Вроде не должен.

- Не стоит больше заниматься наведением чистоты. Завтра отстроят новые конюшни. Эти руины... кхм... Мы оставим как памятник. Доброй вам ночи, господа. Отправляйтесь скорее спать и больше не беспокойтесь о чистоте, прошу.

Глава 7

Хелвар

Не жена - чудо! Как я мог в ней усомниться? Только за-
чем она самолично взялась наводить порядок? Странная ра-
са людей, никогда мне не удавалось их понять, а уж магов
тем более. Может это традиция такая? Или и вправду риту-
ал, имеющий особую силу для продолжения моего рода? Как
ни крути, а Тима убить без зазрения совести теперь не полу-
чится, по крайней мере, своими руками. Но можно прики-
нуть и более сложный план избавления от соперника.

Подхватил на руки сокровище. Хм. Вес в жене есть, не
ожидал, это определенно радует. И формы такие налитые,
украдкой ощупал. Нет, ошибся. Это все одни только плот-
ные мышцы, дамской мягкости почти нет. Ничего, со време-
нем и это украшение женской фигуры непременно появится
в нужных местах. Двое-трое наследников, регулярное пита-
ние, теплая постель, из которой ей не захочется вылезать. Ее
пухлые округлости станут наградой мне за заботу.

Внезапно я забыл, как дышать, ладошка жены опустилась
на мою шею и перебрала пальцами ткань воротника.

- Ты не сердисься?

- Я?! На что?

- Что все так вышло с конюшней.

- Душа моя, я расстроен лишь тем, что ты сразу не верну-

лась в нашу спальню. Не забывай, для работы есть слуги, и только моя вина, что я тебе не напомнил об этом. Ты должна отдыхать, толстеть, хорошеть и наслаждаться браком.

Пальчики прошлись по моей шее, зарождаая мурашки, бегающие вдоль спины. Как же приятно и как только она это делает?

- Я останусь верна клятве и пустому трону.

- Как скажешь.

Палец другой ее руки внезапно устроился в разрезе моей рубашки, остренький ноготь начал спускаться вниз. Я же стогаю сейчас прямо здесь, что она творит?

- И в случае прорыва я уйду защищать наши земли. Помни об этом.

- Я знаю, - сглотнул я слюну, теряясь в своих ощущениях, не в силах понять, что говорят эти алые нежные губы.

В особняк мы проникли через заднюю дверь, ведущую со стороны сада. Тут совсем темно, ночью не ходят слуги, только гулко отдаются шаги в неимоверной высоте от пола до потолка. Ее руки сильнее обвивают мою шею, маленькие строптивые губы срывают первый поцелуй этой ночи, такой долгожданный для нас обоих. Я замер и почти не дышу, боясь спугнуть напор жены. Распахнулся халат, обнажая острые девичьи груди. Желанная. Сочный плод, что созреет под сенью моей заботы. Слишком хрупкая, слишком верткая и слишком костлявая, как бы не придавить ее насмерть. Боюсь сжать рукой, навредить, прижать слишком сильно, только гу-

бы мои получили волю, только они. Не драконица, нет, тонкокрылый лунный цветок. Крохотная фея, чьи ладони, гуляющие по моему телу, опустошают душу до дна. Остренькие коготочки чертят под моей рубашкой невиданные узоры. Как только они туда пробрались? Вторю каждой ласке жены глухим стоном. Спрыгнула на пол или это я ее уронил? И куда она меня тянет? Отчего так сладко внутри? Мир померк кругом. Все, что я способен увидеть сейчас – бегущие вверх по лестнице дивные ноги. С глухим рыком бросился следом за ней и догнал. Или это она меня заманила в эту узкую нишу второго пролета? Вместе с дурацкой статуей тут так мало места. Снёс магией чертов бюст древнего героя на пол с его постамента, брызгами разлетелись осколки. Это чуть меня отрезвило.

- Твоя мама нас съест.

- У нее нет второй ипостаси, - зарываюсь носом в чистый соблазн, что смотрит на меня из ворота халата. Как же сладка ее кожа, как упоителен запах жены, моей женщины на веки веков. Другой у меня никогда больше не будет, даже думать о таком невозможно. Только это сокровище теперь сердце всего моего мира.

- Щекотно, - хихикает девушка и пытается вырваться из объятий, хлопнуть меня по щеке. Ну уж нет. Подхватил свой трофей и устроил на золотом постаменте, который так недавно был занят бесполезной статуей. На секунду отстранился, давая себе возможность полюбоваться истинным совершен-

СТВОМ.

- Хороша! Ррр!

- А так? – жена, лукаво улыбнувшись, обнажила остренькую коленку.

- Итгыргыр!

- Зверь, не рычи на меня, - изогнулись коварные губы. Разум улетучился. Мой или ее тоже? Не знаю. Но острее чувств я никогда не испытывал. Жаркие объятия, касания, отдающиеся молниями во всем теле. Портьера за нами объята огнем. Сотни поцелуев и жаркие стоны. Ее прохладные ладошки на моей пояснице, доводящие до полного исступления.

- Надо подняться в спальню.

- Не отпущу! - прикусывает она меня за губу и продолжает неукротимую ласку. Пали наши одежды, слились воедино тела. Что за демон сидит в этом крохотном тельце? Почему раз за разом меня окатывает то льдом, то вновь жаром? Пульсирует голубая жилка на ее горле, и до боли хочется вонзить туда зубы, попробовать на вкус ее кровь, так, как это принято среди драконов. Держусь и сам получаю укус в открытое горло. Мир кругом взорвался огнем и треснул. Истовый крик жены, единственное, что держит меня над бездной безумия. Она дикой птицей бьётся в моих тесных объятиях. Не сломал ли? Не навредил? И вновь ее руки опускаются мне на тело, ласкают и манят. Сознание чуточку прояснилось.

- Жива?

- Что это было?

- Если нас здесь застукают, мне этого во веки веков не простят. Дракон обязан держать себя в узде приличий. То, что случилось – страшный позор, молю, никому о нем не рассказывай.

- Как интересно! - провела любимая остреньким ноготком по моей шее, - прости, я тебя укусила. Ты тоже об этом не говори, пусть у нас будут две тайны на двоих, ладно?

- Как пожелаешь, - тянусь, чтоб прошептать в ушко любимой и не успеваю. Спрыгнула на пол, затащила халат потуже и уже бежит по ступеням вверх.

- Если что, помни, статую ты уронил. И портрет поджёг тоже ты! Конюшню, так уж и быть, разнесла я!

- Стой! - рванул ее догонять, путаясь в остатках бывших приличий - разорванной местами одежде.

- Догоняй! Скажи спасибо, что я затушила штору и накинула на себя щит от твоей магии. Стена, между прочим, оплавилась.

- Какой щит? - я бросил взгляд на искореженную пламенем кладку стены. Что и как я буду матери объяснять? Признаться в том, что не сдержал собственное пламя просто так без причины, будет как минимум неудобно. Скажу, что целовались, не поверит. Потолок тоже слегка подгорел. Ладно, оставлю его чистку наутро. Займет то место в списке дел, которое занимало предполагаемое убийство Тима. После того странного ритуала убить я его не могу. По крайней мере, пока троих первенцев жена не произведет на свет. Шаги жены

удаляются от меня все дальше и дальше, а обгорелые ошметки рубашки никак не хотят застёгиваться на плечах. Демоница! Как она смогла так рассадить меня здесь?

- Подожди меня! - кричу в отчаянии главному трофею всей моей жизни.

- Догоняй, чешуйчатый!

- У меня нет чешуи, любимая!

- Ну, тогда лысый!

- У меня волосы есть на голове!

- Определись как-нибудь сам! Чешуйчатый ты или голо-рожденный! Кстати, я проголодалась.

- Опять? Какое счастье! Тебе принести рыбку, птичку или кабанчика?

- И то, и другое, и третье. И водички.

- Солёной из источника или обычной из родника?

Кажется, не услышала. И как я в таком виде появлюсь на кухне? Может, сказать, что был небольшой пожар от упавшей свечи? Ага. А попутно я подрался с тигрицей. Завидовать будут! Нет уж. Прокрадусь лучше в копильню, а по пути наведаюсь в прачечную за хоть какой-нибудь одеждой.

Ильза

Не врут слухи про страсть драконов. Испепеляющая. Как я ухитрилась закрыться щитом – сама не пойму. Было б во мне чуть меньше магии, дело могло бы закончиться куда хуже, причем для нас обоих. А так, чистый восторг на стыке двух самых сильных стихий. Головокружительное удоволь-

ствие. Взрывное. До сих пор звёзды в глазах мерцают и падают.

Этажом я, как будто бы, не ошиблась. Запахнула ещё плотнее халат, откинула назад волосы. Мне-то о репутации думать нет смысла, муж мой и наслаждаться им я просто обязана, на то и был дан приказ. Удачный, надо сказать. А вот репутацию мужа спасти попытаюсь, насколько это возможно. Особняк, я полагаю, ходил ходуном, когда вокруг нас все горело и норовило взорваться.

Стараюсь идти неспешно, размеренно, кивая портретам, и даже накручиваю прядку волос на палец. Если что, спрошу у слуг, не видели ли они моего супруга, пусть думают, что мы всего-навсего разминулись. Ну а взрывы? Да мало ли что там могло так взрываться. Может, статуя испортилась. Точно!

Посреди коридора перед самыми дверьми нашей супружеской спальни замер тот, кого я сейчас меньше всего хотела бы видеть. Улыбка в ту же секунду сползла с лица. Жить одной проще, не нужно ни с кем расставаться, не бывает долгих прощаний, и сожалений.

- Именем пустующего трона! - шепот гонца тонет в моем рукаве. Никто никогда не услышит, что говорят меж собой высшие маги.

- Жизнь, смерть и честь мои – его опора.
- Вы отправляетесь в монастырь. Карета ждёт у ворот.
- В который? Где предписание? - в монастыри ссылают редких, самых опасных и неугодных из одаренных. Я же ни-

чего не нарушала? Это место страшнее тюрьмы! Там только серые камни, молитвы, да служение бесчисленных ритуалов.

- В мужской, Ильза.

- В мужской?!

- Месть сладка, когда подана с нужной приправой, не так ли?

- Я не понимаю. Где меня заточат и за что?

- Вас ждёт... взгляд гонца скользнул вверх. Вот теперь-то я его вспомнила. Это его сапоги в одной из таверн мы довер-ху набили костями живоглота, чтоб просушились как следу-ет, и повесили у трубы.

- Что меня ждёт?

- Вас ждёт небывалое повышение, как я понял. Свиток в карете. Вы едете прямо сейчас и одна, без охраны. Отряду я сообщу обо всем утром.

- Любимая! - пророкотало по коридору, - Копчёный лось нам подойдёт?

- Бегите, я задержу вашего супруга. Дракон не в силах буд-дет вас отпустить от себя этой ночью.

- Дайте хотя бы одеться!

- В карете вас ждет смена вещей. Не теряйте время. При-каз...

- Обязан быть исполнен, - продолжила я за него, - любой ценой в кратчайший срок.

Глава 8

Ильза

Со стороны сада, под темными ветвями деревьев, словно хищник, затаилась карета. Совершенно не слышно ни сытого фырчания лошадей, ни говора возниц, даже столь привычный перезвон колокольцев, и тот потерялся в этой лунной ночи. Как будто и нет никого. Почему я должна ехать одна, крадывается во мне вполне разумное опасение. Гонца я узнала, без всяких сомнений поручения в мой отряд он уже передавал. И морока на нем не было, значит, и ошибки быть не должно. Да только каким должен быть груз, чтоб доверить сопровождение всего одному магу, пусть даже и такому сильному как я сама. Было бы что-то ценное, ребят отравили бы тоже, а незначимое гонец и сам бы сопроводил, он ведь тоже маг, хоть и не такой опытный в искусстве ведения боя. Без особой необходимости невесту не посылают с поручением в первую ночь после свадьбы, кем бы она ни была, все же брак этот тоже заключён по приказу. Может, и вправду я попала в опалу? Тогда дело плохо, из монастыря на волю обратно никто ещё не вернулся.

Крадучись подошла ближе. Пара гнедых лошадей лучших конюшен надёжно спрятана под личиной самых обычных, почтовых. Сама карета плотно укутана щитами от всех бед, что могут приключиться в дороге. А вот возница, напротив,

только один и тот древний старик. Присмотрелась получше, морока на нем нету, самый простой человек, какие сотнями ходят по селам. Сидит, еле удерживая в струну натянутые вожжи. Пот стекает со лба, щеки зарделись под многодневной щетиной. Справится ли такой с парой разгоряченных резвых коней, кто его сюда посадил? С какой стороны ни взгляни, дело мне предстоит дурное.

Зажгла на ладони особую руну, пропускающую через все слои наших щитов. Хотя тут нет ошибки, щиты ставил кто-то из тех, кто, как и я, верен пустому престолу.

- Сядай, барышня, в гроб!

- Куда?

- Оконец-то нету в ящике этом. Сядай, говорю. Кони, ишь, что демоны из ада горят. Все торопятся!

Ототкнула замок на двери безглазой кареты. Окон здесь и вправду не предусмотрено ни одного, те, что я видела снаружи – лишь тонкий слой иллюзии. Внутри совершенно темно, и нет никаких сидений. Сундук, да гора вещей на полу. Нарушить приказ я не посмею, слишком дорого за своеволие придется платить. Шагаю внутрь и не успеваю толком даже прикрыть за собою дверь, кони вперёд рванули чуть не прыжком. Стены дрожат, я с огромным трудом удерживаю себя на ногах. Надо найти сундук и зажечь светлячка, оглядеться как следует. Присела на корточки и выпустила из ладони яркую птичку, светящуюся волшебством. С ней будет уютнее, все же ехать, как я понимаю, мне долго, так лучше

сразу позаботиться о комфорте в пути.

Темные стены, к окованной сталью крышке сундука прибит на заклепку небольшой свиток. Печать верховного мага канцелярии? Плохо, такими оттисками попросту не разбираются. Переживать о будущем бесполезно, чем раньше узнаю, в чем меня обвиняют, тем будет лучше. Все свои преступления я помню наперечет, да, собственно, их и не так уж много. Рассыпался в пепел сложный неповторимый оттиск, мне такой никогда не удалось бы наложить на бумагу, слишком уж тонкое колдовство, попробуй, свяжи без малого две сотни нитей в один особый узор и нигде не запутайся сам. Пергамент раскатился в руках. Ну же, читай. Сожалеть времени будет много.

" Вам надлежит забрать юношу девяти полных лет из Обители серого Йоля, представившись горожанкой, вдовой полных двадцати пяти лет. Вас зовут Ильза Брон. Вы были замужем за уроженцем Великого леса, Лоргуэлем, он трагически погиб год назад. Мальчик – сын вашей гулящей сестры, семья от нее отказалась, вам о ее судьбе ничего не известно. Вы забираете племянника, чтобы отмолить добрым делом все грехи вашего покойного мужа.

Ребенка зовут Делихьяр. Его следует доставить как можно скорее ко мне на дом.

Смерть покажется вам подарком, если с мальчиком дорогой случится беда.

Моё почтение, дорогая Ильза. Надеюсь, ваш супруг не

слишком расстроился в связи с вашим вынужденным отъездом".

И как это прикажете понимать? Верховный маг отправил меня по своему личному делу? Меня?! Ту, что истрепала ему все нервы, пока училась в Академии? Я же была позором курса, с его собственных слов! Единственная из всех сильных магов, у которой за спиной не было ни рода, ни достойного герба. Единственная, кого, как ни старайся, не выгонишь! Слишком большой резерв, чтоб им можно было разбрасываться. Как он меня называл? Дворня! Безродная неумеха! Ничтожество! Как я пыхтела, чтоб на каждом итоговом испытании доказать этому напыщенному индюку на что я способна! Лучшие, рекордные результаты были только мои. Сто баллов из ста! Практически по всем предметам. Я даже мотылька смогла поднять с того света, сделав из него подобие зомби. Ювелирная работа, почти невозможная. Если бы хоть таракан, все было бы проще. И чего я этим добилась? «Правое крыло недостаточно прилегает!» Может, на него ещё при жизни кто наступил? Даже догадываюсь, кто это мог сделать. Хорошо, что тогда академический некромант за меня заступился!

И тут особое поручение? Никогда бы не поверила, если б сама не держала бумагу в руках. Но почерк, точно, его. Ошибки быть не может, на моем выпускном амулете точно такой же, да и ауру верховного мага не спутаешь ни с какой другой.

Встала на ноги, упершись для надёжности спиной в стену, вынула меч из ножен. Боюсь представить, что обо мне подумал гонец, когда увидел. Пушистый халатик и меч у бедра. Н-да. Странно, что возница ещё никак не выразил восторга при моем появлении.

Подцепила мечом крышку кованого сундука. Нет, ну вот это уже чистой воды издевательство! Коричневое мягкое платье с кружевным передником спереди. Ножны поверх лягут просто изумительно! Такого шика городской моды не видели даже гномы! Вдобавок к этому платью идёт вышитая цветочками грубая сумка на коротеньком ремешке. И чепец! Чепец! Натуральный! С оборочкой по краю! В нем же вообще ничего не видно, как я по сторонам смотреть буду? Оборачиваться, головой крутить? Как этого ребенка мне охранять, я же ни беса не рассмотрю кругом. А это что, пенсне? И как я запущу пульсар? Подождите, граждане разбойники, дайте я стёклышки с глаз сниму? Мне иначе руну не вывести?

Вывалила все в кучу прямо на пол, тут вроде бы чисто. На дне сундука обнаружилось ещё несколько неприятных сюрпризов. Тугой корсет, накладные локоны, чтоб повесить по бокам в обрамлении лица. Платочек, естественно, тоже с кружевом, гольфы и пара деревянных ботинок. За что меня настолько невзлюбил этот полудемон? Ну, безродная, но служу-то я верой и правдой! Мало кто способен действовать настолько ловко и быстро, насколько это получается у моего отряда, да и трофеев мы добываем больше других.

О! Ещё одна записка. Право, боюсь читать.

«Свои вещи оставьте в карете все до единой нити, кроме нескольких амулетов. Цена ошибки огромна. Вы – единственная, в чьи руки, в силу некоторых обстоятельств, я могу вручить последние капли крови нашего Короля».

В воздухе ощутимо запахло подлогом или дворцовой интригой. Похоже, меня решили убить в очередной раз. Забавно. Посплю, пожалуй, со всеми этими оборочками разобратся можно и потом. Как бы еще спрятать меч в складках платья? Может, передник на бок свернуть? Чтобы там маг не писал, а безоружной я наружу не выйду!

Глава 9

Ильза

Задремала, привалившись к стенке кареты. Устала, слишком уж долгим он был, прошедший день. Кони то мерно перебирают ногами, то пускаются вскачь, качается карета. Сон меня моментально окутал мягким убаюкивающим полотном долгожданного расслабления. Видения пробегают неясными образами, воспоминаниями. Собственное поместье, Тим, погром, который мы сотворили и в конюшне, и в доме. Мой огромный заботливый муж, его ласки, бархатные прикосновения ищущих любви губ, огненный вихрь, кружащий нас в своем сердце. Тону и не хочу выплывать из этого сна.

- Барышня! Скоро приедем! Одевайся, хвора! - грохот кулака по крыше вынудил меня подскочить.

- Больная-то почему?

- А кто ещё посреди улицы расхаживает в халатике? Только пропащие девки и больные.

- Так может, я из пропащих? Или не похожа?

- За тебя церковник просил, окстись, болезная! Часа хватит собраться?

- Я буду готова через десять минут, - опрометчиво крикнула я.

- Ну тодысь поскакали, чёй ждать-то?

Лошади опять рванули вперёд безумным галопом, отчего

меня просто впечатало в стену. Сундук, вон он, стоит на полу. Только мне к нему даже шага не сделать. И возница внезапно совершенно оглох. Значит, надо ползти.

Так. Стоп. А как вообще это надевают? В приюте у нас были только самые простые штаны и рубашки, и тех вечно на всех не хватало. В Академии чудесная форма: брючный костюм облегающего кроя и мантия. Платья я в своей жизни носила не так чтобы часто, и те были довольно просто устроены.

А вот это что, интересно? Я подняла с пола шнурочек с бантом. Наверное, он для волос. Юбок-то сколько! И в каком порядке их надевать? Я же и вправду не знаю. Хоть с платьем все более-менее ясно, от него подлости можно не ждать. Сунула руки и все. Так, а это куда? Корсет прячут под рубашку или же надевают поверх платья? Хозяйка трактира точно носила поверх, к нему ещё ножнички были прицеплены на длинную верёвочку. Хм. Горожанки, может, и вовсе их не носят из-за дороговизны? Поверх платьев на них я ни разу не видела, а под платья не лезла, что мне там делать? Вот и думай теперь, как быть. По логике вещей, корсетом ужимают талию. Значит, надеть его нужно поверх! С этим все просто. Меч. Куда бы пристроить мой меч? Может, в складку подола? Нет, не выйдет. Тогда сделаю проще.

Сбросила с себя халат и, не удержавшись, на секунду прильнула носом к воротнику. Хелвар так упоительно пахнет, его запах осел на чудесной вещице, пропитал ее всю на-

сквозь. Как же я уже скучаю по своему уютному гнездышку, как бы хотела сейчас снова очутиться в ладонях мужа, потереться щекой о мощную грудь, съесть копчёную утку. Эх. Ничего, пара суток в пути, и я буду дома, не так уж много нужно потерпеть, если не ушлют куда-то ещё.

Рубашка, ещё рубашка, тонкая кофта, жилет. Две юбки, одну надела поверх второй. Накладные карманы на поясе. Горожанки, что, привыкли носить весь свой гардероб сразу? А это что за манжеты со шнурками? Куда их надевать? Лучше бы к гольфам нормальную застёжку приделали, сползают ужасно. Я в них и шага не пройду без того, чтоб поправить. Пояс ещё странный, тоже с верёвочками. Может, они для того, чтоб привязывать кошельки. Ну, чтоб точно уж не украли? Не знаю. Верховный маг должен был приложить схему. Как оружием пользоваться я знаю, но бельём, это же непостижимо для ума. Такой наряд нужно учиться носить с самого детства, чтобы не ошибаться.

Поверх второй юбки затянула свой собственный пояс, пристроила меч у бедра, мне так надёжнее. Мало ли, резерв истощится, останется хотя бы такое оружие. Следом натянула на себя узкое платье и разорвала подол в длину. Отлично. До гарды меча я достаю. Прореху прикрою передником. Спросят, скажу, что так теперь носят у нас. Из какого я городка согласно пергаменту? Ай, и не важно. Теперь корсет. Влезла, потянула за шнуровку изо всех сил. К-хм. Нет больше банта. Ничего, ленты можно завязать и на узел. Что там

дальше по плану? Поясок с верёвочками и кружевные нарукавники. Нацепила как раз, когда кони начали сбавлять ход. Симпатично вышло. Остался чепец и пенсне. Пенсне можно и в пальцах крутить, багажа у меня все равно с собой нет. Жаль, что и зеркальца тоже. И как надевать это издевательство? Кружевами вперёд или к шее? Как ни надень, все равно неудобно. Горожанки носят вроде вперёд? Точно. Вот и крючочки для накладных локонов приделаны по краям.

- Вылазь! Прибыли!

Дверь кареты заклинило, и открывать мне ее пришлось ударом ноги. Юбки от такого самоуправства взбеленились и подлетели до моего лица. Халатик! Халатик забыла! Как я могла? Свиток с поручением сожгла, а халатик забыла. Свернула потуже невесомую ткань и прижала к груди.

- От теперь я даже не знаю, болезная ты или загульная? - свесился возчик со своего места. Посмотрела на старика сквозь пенсне.

- Я племянника забрать еду. Неделю о сестре плакала.

- Ишь ты. Бедный ребёнок! - лошади фыркнули и пошлагали прочь. А я как обратно добираться буду? Где я вообще? Посреди леса стоит высокий белый забор. Ни таблички, ни ворот, ничего. Хороша бы я была, если б меч не стала забирать, от волков одной магией не отобьешься.

- Есть кто живой? - крикнула я на всякий случай. Камни на стене пришли в движение, кладка начала уплотняться, образуя проход. Сквозь него ко мне шагнул сутулый жрец. Уз-

кая борода до земли, одеяние из грубого сукна. И зачем меня только сюда отправили? Смотрит, словно не видит ничего перед собой. Тихонечко дрожит борода, и в ответ ей звенят мелкие кольца на его одежде.

- Я видел, как вы покидали карету. Зачем вам меч, если вы приехали сюда за ребенком?

- Я вдова и это все, что у меня осталось от мужа. Ношу, чтоб - назойливая муха влетела в рот, и продолжить свою фразу я не успела. Ношу, потому что боюсь, что украдут.

- Вы носите, чтобы поминать его светлую душу, Это благое дело, - я согласно кивнула головой и тут же достала платочек. Боюсь, если выплуну муху прямо под ноги, это старика оскорбит.

- Тьфу, - выплунула несчастную.

- Не печальтесь. Каждому дано свое утешение и свое наказание.

- Наказание? - вот это уже дурно пахнет. Как бы не заперли меня здесь. Письму верховного мага верить не стоило.

- Я не ясно выразился. Делихьяр, конечно же, принесет вам только счастье! Непременно. Когда повзрослеет. Любой младенец – благо. Но и заботы они требуют не малой.

- Да-да.

- Исподнее вы надели поверх платья в память о блуде сестры?

- Я стала такой рассеянной после смерти мужа. И вижу не очень.

- Боль утраты стихнет в заботах, - тихим голосом начал было старик очередную проповедь. Со двора за его спиной донёлся дикий крик. Жрец невероятно ловко подпрыгнул на одном месте, и под его ногами проскочила наружу здоровая чупакабра с обрывком веревки, болтающимся позади стриженного хвоста. Хм. Я таких даже не видала. И впервые узнала, что этого зверя приручают. Умеют же в монастырях делать и такое.

- Это что было?

- Совершенно точно ничего опять не случилось. Я сейчас же приведу ваше чадо, - жрец попятился назад, плотно закрыв собою весь проем. Не хочет раскрывать секретов или переживает, что ещё один зверёк может сбежать?

- Вот только на чем мы поедem? Может быть, у вас есть экипаж? Я заплачу.

- Неужели вы забыли и об этом? Ещё ночью ваш брат подогнал во двор небольшую карету. Вы сами хотели сесть править.

- Да?

- Он так мне передал.

- Память подводит меня все сильнее. Только мысли о муже заставляют жить.

- Ничего, ребенок внесёт в ваш дом достаточно света! Увидите! Ждите здесь! - старик прислушался к чему-то, - Нет, лучше пройдемте со мной, только быстрее. Вот тут небольшой камень, не наступите. И вдоль стеночки.

- У вас чудесный сад, - похвалила я поросль молодых деревьев, пристально уставившись на них сквозь пенсне.

- Был!

- И тут так чисто, просторно... Хочется думать о чем-то великом.

- Мне тоже! - цепкая рука, похожая на птичью, ухватила меня за плечо и поволокла в сторону грязного от копоти сарая.

- Гоблины и вас донимают?

- Ни одного не видели за два года! После того как малыш Делихьяр подружился с торговцами из каравана. Мирные гоблины раньше частот этой дорогой возили товар, а теперь ни одного желтоглазого не видно.

- Надо же. Почему тогда горел монастырь?

- Мелочи. Всякое бывает. Знаете, если свечной воск растопить в кухонном котле и облить им стену, пожар непременно случится. Рано или поздно, тут уж как повезет.

Старик со всей тщательностью осмотрел дверь и потянул за ручку.

- Ы! Боги, пошлите мне другое суровое наказание!

- Что случилось?

- Ничего особенного. Шипы чупакабры приклеились. Ветром, наверное, занесло.

- Куда приклеились?

- Прямо к ручке. Да вы не обращайтесь внимания. Просто осторожнее надо быть. В моем возрасте, я имею в виду. Силы

уже не те! – снова подпрыгнул вверх жрец, издав попутно боевой клич дикого орка. Может, тут так принято?

Глава 10

Ильза

Комната обители предназначена для приема гостей из мира, что вальяжно раскинулся за высокой стеной монастыря. Она скорее напоминает бедную келью, чем кабинет столь высокого лица. Давно выцветшая циновка на полу, чистое, крохотное оконце, через которое и двора-то не видно, не то что солнца и неба, обители всего пантеона богов. Жрец потирает ушибленный бок, надо же было так неудачно упасть на пороге, обо что он только там запнулся?

Шкаф полон нудных трактатов, под весом книг ломится стол, стены лишены каких либо украшений. Как тут удивительно спокойно и тихо, как похоже на тот приют, в котором я росла до двенадцати лет и никогда после не появлялась. Скучаю по тем стенам, они были мне домом, родиной, тем самым сокровенным уголочком мира, в котором прошло все мое детство. Самая вкусная каша из смеси сорока сортов зёрен, большую часть из них мы сами и собирали прямо там недалеко в поле. Чистота везде, кроме тетрадей, в которых, как ни старайся, всегда оставались пятна от дешёвых чернил и плохо наточенных перьев.

Так и здесь, я смотрю на стены и вижу себя маленькую, беззащитную, ищущую утешения в грубых руках нашей директрисы после очередной шалости.

- Ваша подпись, Ильза. Вы меня слышите?

- Прошу извинить, я немного задумалась. Что мне надлежит подписать?

- Присядьте за стол. Своей подписью вы овеществляете согласие взять на себя все хлопоты и всю ответственность за воспитание малыша Делихьяра.

Расписалась, лишь мельком проглядев документ. Плюх! На стол капнула одинокая капля.

- Я вас расстроила? - подняла взгляд на монаха и замерла. Старик улыбается во всю ширь лица, но из глаз его в то же время стекают крупные слезы.

- Нет, ну что вы. Просто я очень счастлив, вы правильно поступили. Малышу нужен дом и твердая опора. Последуйте моему совету, выйдите замуж повторно. Скорбь – удел мужчин. Женщине надлежит заботиться о своем собственном благе, о благе детей и их дома.

- Конечно, вы правы, но я не могу предать память о муже, - вспомнить бы ещё, как звали того эльфа на самом деле.

- Вернуть обратно ребенка не выйдет, имейте в виду, - жрец грохнул о стол кулаком и неожиданно гаркнул в пустоту, - Приведите ребенка, наказание забирает себе родная тетушка Делихьяра, - щёлкнул замок, и распахнулась узкая дверь соседнего помещения. Дородная женщина в чепчике набекрень держит за худую ручку мальчишку в костюме, который ему отчаянно мал. Огромные карие глаза Делихьяра смотрят на меня чуть удивлённо. Влажные губки, с капель-

кой молока в уголке, хмурые брови. Да, вот теперь-то я жреца понимаю, с таким ребенком невозможно расстаться. Хотя я и настороженно отношусь к детям, в принципе, но этот малыш так похож на огромную куклу, что неимоверно хочется схватить его на руки, прижать к себе. Вот уж странно и совсем на меня не похоже, при том, что волшебства я не чую. Это именно мои эмоции, не наведенные кем-то ещё. Сосредоточенный взгляд ребенка скользнул по моему дурацком у платью, чуть задержался на волосах.

- Беги скорей к тете. Тебе повезло, Ильза очень набожна и забирает тебя насовсем, - нервно отвела взгляд пухлая дама.

- А почему у нее на поясе меч? Она что, разбойница?

- Это в память о ее муже.

- Ясно. Вы точно моя тетя, и насовсем меня заберёте отсюда? - Ещё один сосредоточенный взгляд. Как не хочется врать ребенку. Себя вспоминаю невольно, вот только за мной так никто и не пришел в тот приют.

- Да, малыш, - он подошёл ко мне, все так же внимательно глядясь в лицо, резко обнял, прижался всем трепещущим тельцем.

- Тётя, я вас так ждал! - сердце ёкнуло и забилось отчаянно горько, так, что даже на глазах проступили слезинки. Он ведь думает, что я родная, что навсегда к себе заберу. Разве можно так обманывать малышей? За какие грехи мне досталось именно это поручение верховного мага? Неужели нельзя было отправить сюда кого угодно другого? Полсудок

пути, и я навсегда оставлю ребенка обманутым. Черт! Да он вообще не похож на нашего прежнего короля. Тощий, глазастый, чернявый. Король же был сухощавым блондином. И к тому же, сильнейшим магом.

- Малыш, положи на место мое пенсне, - почуяла я касание к своему накладному карману.

- Делихьяр, постарайтесь выучить. Наш осел уже готов.

- Пенсне!

- Я планировал выжигать им в пути узоры на нашей карете.

- Не стоит, - мальчик насупился, но пенсне отдал, - Где его вещи? - обернулась я к воспитательнице. Суровая женщина расхохоталась.

- Нет ничего, все извел. А что не извел, из того вырос.

- Хм. Мы можем идти?

- Идите, и глаз с него не спускайте! - рыкнула женщина басом.

- Всего доброго.

- Обратно не приму! И постарайтесь выйти замуж как можно скорее, - детские пальчики словно бы невзначай прощлись по ремню и задели тяжёлые ножны, - Это мой вам добрый совет.

До заднего двора мы дошли практически без происшествий. Малец возился с застёжкой моего амулета, затынутого на запястье. Он его украсть хочет или просто страдает от любопытства?

- Можно мне тоже сесть рядом с вами на козлы?

Я внимательнее рассмотрела наш экипаж. Верховный маг и здесь повел себя, мягко говоря, странно. Некогда очень дорогая повозка сейчас была лишена стекол, краска на ней облупилась, вместо лошади был запряжен старый осел. И мороза нет. На самом деле все именно такое, каким и кажется. Даже защитных рун нет, кроме тех, какие обычно накладывают на такие повозки, очень странно. Если мальчик и вправду тот, о ком говорилось в письме, то беречь его нужно особо, а тут вот развалюха нам подана. Или это сделано не случайно? Налетим на засаду, ребенка убьют, а меня обвинят в измене пустующему трону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.